

Author: Гуртовцев Аркадий Лазаревич

Разум против религии

РАЗУМ ПРОТИВ РЕЛИГИИ

Гуртовцев А.Л., к.т.н, с.н.с.

“Но что такое жизнь? И мертва ли та материя, которая находится в вечном непрерывном законном движении, где происходит бесконечное разрушение и созидание, где нет покоя?”

Владимир Вернадский,

русский ученый-энциклопедист, 19-20 вв.

Диалектика Нечто и Ничто - Материя как фундамент материального и духовного миров - Идеи великих мыслителей об эволюции мира и человека - Авторское заключение - Примечания и комментарии автора: 1.Философские категории. Логика понятий - 2. Бытие: реальность и ее отражение в сознании - 3. Варианты существования реальности во времени - 4. Наука как сфера деятельности человека - 5. О понятиях Ничто и Нечто - 6. Мифологическое и религиозное сознание - 7. Причины религиозности человека - 8. Еще раз о материи - Литература

Диалектика Нечто и Ничто

Все существующее, весь окружающий человека бесконечно разнообразный мир, включая его любую, самую ничтожную часть, а также самого человека, философы кратко называют наиболее общими словами-синонимами (от греч. *synonymos* одноименный): нечто, существующее, сущее, бытие (от глагола быть),

действительность (от глагола действовать), реальность (от лат. *realis* вещественный, действительный, существующий в действительности).¹ Все эти слова определяют только одно единственное, но важнейшее свойство такого мира по отношению к человеку - свойство находиться вне сознания человека и существовать в своих основных формах и видах независимо от этого сознания, т.е. до возникновения, при жизни и после исчезновения человечества как носителя сознания.² Реальный мир существовал в далеком прошлом, когда в нем еще отсутствовали какие-либо живые организмы и тем более их высший вид - человек. Этот мир продолжает быть в настоящем совместно с живущим в нем человечеством, которое познает и частично изменяет ближайшую к себе реальность. Этот мир останется действительностью и в далеком будущем, когда в силу естественных законов развития исчезнет не только человек, но и жизнь вообще (по крайней мере, на планете Земля).

Реальный мир вечен, хотя формы и виды его существования постоянно изменяются: гибнут одни, но им на смену рождаются другие.³ Мир настоящего значительно отличается от мира прошлого, а мир будущего будет совершенно иным, чем мир нынешний. Жизнь, как особая форма реального мира, не является вечной, а носит преходящий, временной характер: очень непродолжительный для индивидов (от лат. *individuum* индивидуум, неделимое, особь; каждый самостоятельно существующий организм, отдельный человек) и относительно долговременный для человечества в целом. Познание сущности реального мира и самого человека, как чувствующего и мыслящего продукта развития этого мира, - самая главная цель науки (естественные науки познают

реальный, естественный, природный мир вне и внутри человека, технические - новый, искусственный мир, создаваемый человеком для дополнения и изменения естественного мира, а гуманитарные - мир человеческих отношений, сознания и мышления, т.е. тот мир, который в принципе не может существовать без живого человека).⁴

С давних пор еще неразвитое человеческое сознание в своих попытках понять действительность и приспособить ее к потребностям общества противопоставило реальному миру его противоположность - мир иной, потусторонний, вымышленный, фантастический (от греч. *phantasia* воображение), иллюзорный (от лат. *illusio* обман), который философы именуют как ничто, несуществование, не-сущее, небытие, недействительность, нереальность.⁵ Представления о таком потустороннем мире изначально возникали и продолжают до сих пор формироваться в массовом сознании людей в образах действующих лиц мифологии (от греч. *mythos* слово, сказание, предание + *logos* понятие, учение = совокупность мифов; миф - предание с фантастическими, сверхъестественными представлениями о мире; вымысел) и религии (от лат. *religio* набожность, т.е. вера в бога или богов, духов; святыня; предмет культа, почитания): душ умерших индивидов, духов и демонов, единого бога или сонма богов, ангелов, дьявола или других каких-то скрытых, невидимых, "сверхъестественных" сил.⁶ Наука доказывает, что мир небытия может существовать только в сознании людей, никогда не был и не будет в реальности, так как сама действительность свободна от бога и сверхъестественных сил, а человек способен создать бога или любую иную сверхъестественную силу только в своем воображении. Вместе с тем, и сегодня подавляющее большинство человечества

является религиозным, а территория большинства стран земного мира усыпана огромным количеством храмов (соборов, церквей, мечетей и других культовых сооружений), в которых постоянно, как и тысячи лет назад, совершаются богослужения, ставятся свечи и воскуриваются благовония, бьются поклоны и возносятся молитвы богу (богам) и святым угодникам, целуются кресты и иконы, выполняются другие культовые ритуальные действия, включая реальные или символические жертвоприношения . 7

Эта повсеместная религиозная деятельность не является доказательством существования, реальности потустороннего, “божественного” мира, а свидетельствует лишь о том, что человек способен создавать вещественные образы несуществующего мира - идолы (от греч. eidolon образ, подобие; изображение божества или духа, служащее объектом религиозного поклонения), кумиры (идолы, истуканы, изображения языческих божеств; объекты преклонения и восхищения), фетиши (от фр. fetiche, порт. feitiço амулет, волшебство; неодушевленный предмет, который, по представлениям верующих, наделен сверхъестественной, магической силой и служит объектом религиозного поклонения), и жить в мире реальном, руководствуясь в своих действиях (причем чаще всего во вред самому себе) не его законами, а безнадежно устаревшими религиозными правилами и догмами, издавна поработившими разум человека. Тысячелетия религией упорно вбивается в голову человека ложная, примитивная, рабская мысль о том, что “начало мудрости - страх Господен... ибо Господь дает мудрость; из уст Его - знание и разум... надейся на Господа всем сердцем своим, и не полагайся на разум твой” . Августин Блаженный, один из “учителей, отцов” католической церкви, вторя

данной библейской заповеди, писал в начале 5-го века н.э. в своей "Исповеди": "Не ищи опоры в себе, ее там нет: возложи все упования свои на Господа". Иными словами, "не верь себе, своему разуму, своим знаниям и жизненному опыту, но бойся того, что не существует и целиком полагайся в своей короткой жизни на "святые" истины с того света в переводе религиозных наставников, живи по их указке, и ты станешь счастливым, по крайней мере, на том свете". Длительная, жестокая, еще далеко не завершенная борьба в сознании человека между нечем и ничем, существующим и несуществующим, бытием и небытием, наукой и религией, знанием и верой, истиной и заблуждением, правдой и ложью уже дорого обошлась человеческому сообществу, но продолжает по-прежнему угрожать его жизни, благополучию и дальнейшему развитию.

Материя как фундамент материального и духовного миров

Пытливая, глубокая и смелая мысль наиболее великих умов человечества, преодолевая пути первобытного мифологического сознания и многовековых религиозных заблуждений, привела к началу 3-го тысячелетия нашей эры к пониманию истинной природы мира, человека и его сознания. Стало ясно, что единственной основой реального мира является материя, проявляющая себя в виде существования своих различных конкретных физических форм и видов вещества и поля. Материя объединяет все объекты бытия (от лат. *objectum* предмет) - вещи, предметы, тела, явления и процессы - в единое целое, связывает их своими различными внутренними материальными силами, устанавливает между всеми частями бытия вполне определенные, познаваемые через мышление и опыт человека, отношения. Мир

материален и поэтому един. Наиболее общие, существенные свойства, или атрибуты материи (от лат. attributum приданное, неотъемлемое, постоянное, существенное свойство чего-либо), - это ее движение в пространстве и времени. Движение, пространство и время - основные формы существования материи, ее всеобщие свойства. Нет материи без движения, как нет и движения без материи. Без материи нет пространства и времени, как и материи без них. Пространство и время неразрывно связаны друг с другом, с движением материи и неотделимы от нее. Можно смело, нисколько не погрешив против истины, утверждать, что "в мире нет ничего кроме движущейся материи". В мире нет ни одного объекта, который бы существовал вне материи. Все объекты реального мира, включая человека и его мышление, порождены материей и находятся в ней. Даже мышление о ничто, о небытии, о сверхъестественных силах, о боге или других понятиях-иллюзиях является сугубо материальным процессом, происходящим в головном мозгу человека (нет мозга - нет мышления!). Материя - это объективная реальность, существующая в своих основных формах и видах вне и независимо от человеческого сознания, которое способно отражать и познавать эту реальность.⁸ Познавая реальность, человек, как материальное существо, способен и преобразовать ее в соответствии со своими потребностями и целями.

Движущаяся материя создает, согласно своим естественным внутренним законам и силам, бесконечное разнообразие материальных объектов различной сложности и с различной внутренней структурой. Все эти объекты, будь они полем или веществом тех или иных форм или видов, взаимодействуют в своем

движении друг с другом, и на каждое действие одного объекта на другой неизбежно происходит обратное действие, или противодействие, второго объекта на первый. При этом как один, так и другой объект в результате взаимодействия (действия-противодействия) изменяют свое движение и/или свою внутреннюю структуру, т.е. образуют в себе следы состоявшегося взаимодействия, сохраняют в себе его образ. Свойство материи образовывать и сохранять (запоминать) в своих объектах следы, образы других объектов и взаимодействия с ними, называют отражением. Это свойство материи является таким же всеобщим как движение, пространство и время. Нет материи без отражения, как и нет отражения вне материи. Конкретные особенности отражения тех или иных форм и видов материи зависят от уровня сложности и организации её взаимодействующих объектов. Человеческий разум, сознание, мышление - это самые сложные формы отражения действительности высокоорганизованной “живой, ощущающей, чувствующей” материей в лице каждого отдельного человека и человеческого общества в целом.

Ниже приведены суждения великих людей прошлого, в которых в самом общем виде, часто в форме догадок и прозрений, но верно, т.е. в соответствии с данными современной науки, отражены основные принципы и законы развития и познания материального мира:

— его вечность, несотворимость и неуничтожимость;

— единство, связность и взаимозависимость всех его частей и уровней, причем как близких в пространстве и времени, так и значительно удаленных друг от друга;

— всеобщность и вечность самодвижения материи - перемещения, изменения, развития и взаимопревращения друг в друга различных форм, видов и состояний материи, включая вещество и поле, “живую” и “неживую” материю;

— единство и борьба противоположных сил материи как источник ее самодвижения во всех частях и уровнях материального мира;

— следование материи своим всеобщим естественным (изначально присущим самой материи, а не привнесенным в нее кем-то, когда-то и откуда-то извне) законам самодвижения, причем как уже известным человеческому разуму, так и еще ждущим своего открытия;

— самоорганизация движущейся материи в виде процессов создания и разрушения объектов различной степени сложности в живой и неживой природе;

— развитие живых организмов в природе по законам борьбы за существование, естественного, полового и генетического отбора, наследственности, мутации и адаптации;

— превращение (на определенной ступени усложнения материального мира) всеобщего свойства отражения материи в специфическое, особое свойство высокоорганизованной материи - человеческое сознание, являющееся высшей формой отражения действительности и источником проектирования новой, искусственной реальности;

— возможность глубокого, правильного, адекватного познания человеком окружающего материального мира и себя в этом мире с помощью чувств, опыта и мышления в форме абстрактных понятий и категорий.

Идеи великих мыслителей об эволюции

мира и человека

1.1 “А из каких вещам рожденье, в те же самые и гибель совершается по роковой задолженности , ибо они выплачивают друг другу правозаконное возмещение неправды в назначенный срок времени ” - Анаксимандр “О природе”, 7-6 вв. до н.э.

1.2 “Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий...Не будь Солнца, мы бы не знали, что такое ночь...Все возникает через вражду ... Война - отец всех вещей... Всякая тварь бичом пасется...нельзя дважды войти в одну и ту же реку...всегда все течет... все движется... Природа любит прятаться ... Мудрость в том, чтобы знать все как одно ... Мудрость в том, чтобы говорить истину и действовать согласно природе, осозновая ” - Гераклит Эфесский “О природе”, 6-5 вв. до н.э.

1.3 “То, чего нет, нельзя ни познать, ни изъяснить...Ибо мыслить - то же, что быть...Можно лишь то говорить и мыслить, что есть; бытие ведь есть, а ничто не есть...никогда не вынудить это:”не-сущее суще”...Есть - не сыщешь ему ты рожденья. Как, откуда взросло? Из не-сущего? Так не позволю я ни сказать, ни помыслить: немислимо, невыразимо есть, что не есть...без бытия, о котором мысль изрекают, мысли тебе не найти. Ибо нет и не будет другого сверх бытия ничего” - Парменид “О природе”, 6-5 вв. до н.э.

1.4 “Если нечто есть, то оно вечно, так как из ничего не может возникнуть ничего” - Мелисс Самосский, “О природе, или о сущем”, 5 в. до н.э.

1.5 “Из того, чего нет нигде, не может возникнуть нечто, равно как недостижимо и неосуществимо, чтобы изничтожилось то, что есть: сколько и откуда его не выталкивай, всякий раз на его месте окажется другое сущее” - Эмпедокл “О природе”, 5 в. до н.э.

1.6 “Ничто не возникает из ничего...никакая вещь не возникает и не уничтожается, но соединяется из существующих вещей и разделяется...Не отделены друг от друга вещи, находящиеся в одном космосе, и не отрублено топором ни горячее от холодного, ни холодное от горячего...ничто не может быть по отдельности, но все содержит долю всего ” - Анаксагор “О природе”, 5 в. до н.э.

1.7 “Ничто не возникает из не-сущего и не уничтожается в не-сущее...все эти вещи рождаются то такими, то иными путем превращения из одного и того же и в одно и то же возвращаются...если бы хоть одна из вещей была отличной от другой, будучи другой по своей природе, а не оставалась бы тем же самым в своих многообразных изменениях и превращениях, то они никоим образом не могли бы ни смешиваться друг с другом, ни причинять друг другу пользу или вред” - Диоген Аполлонийский “О природе”, 5 в. до н.э.

1.8 “Человек - мера всех вещей: существующих - что они существуют , несуществующих - что они не существуют ” - Протагор, 5 в. до н.э.

1.9 “Ни одна вещь не возникает попусту , но все по закону и в силу необходимости” - Левкипп “О разуме”, 5 в. до н.э.

1.10 “ Из ничего ничего не может возникнуть и ни одна вещь не может превратиться в ничто...все, что возникает, должно погибнуть...как есть у мира рождение, так и рост, и гибель, и

уничтожение в силу некоторой необходимости...ничто не возникает случайно...душа есть то, что доставляет животным движение...душа смертна, она уничтожается вместе с телом...мир - не одушевлен и не управляется провидением, но, будучи образован из атомов, он управляется некоторой неразумной природой ...Движение атомов должно мыслить не имеющим начало, но существующим вечно...ибо искони, с бесконечного времени они в силу необходимости предшествуют, предваряя без исключения все бывшее, настоящее и будущее” - Демокрит, 5-4 вв. до н.э.

1.11 “В природе никогда не иссякают возникновение и уничтожение...Уничтожение одного есть возникновение другого и возникновение одного - уничтожение другого? В этом и следует полагать достаточную для всех причину, одинаково объясняющую возникновение и уничтожение любой вещи...когда изменение из противоположного в противоположное относится к количеству, тогда это рост или убыль; когда к месту - то это перемещение; когда к свойству и качеству - то это изменение...надо всегда предполагать у противоположностей единую материю, идет ли речь об изменении в отношении их места, о росте и убыли или о качественном изменении...материя никогда не может быть без свойств и без формы...где имеет место действие и претерпевание, там должна лежать в основе единая природа...одно не может заставить другое изменить свою природу, если они не принадлежат к противоположностям или не состоят из них...противоположности и воздействуют друг на друга, и испытывают воздействие...возникновение есть изменение из противоположного в противоположное...Не-сущее есть ничто...Большинство же людей различают сущее от не-сущего по тому, воспринимается ли оно

чувствами или не воспринимается ими, подобно тому как познаваемое считается сущим, а непознаваемое - не-сущим. Ведь восприятие для них равносильно знанию...Когда происходит изменение в материю, воспринимаемую чувствами, они говорят о возникновении, когда же в незримую - то об уничтожении" - Аристотель "О возникновении и уничтожении", 4в. до н.э.

1.12 "Все , конечно, принимают противоположности за начала... все считают начала в каком-то смысле противоположностями. И это вполне разумно, так как начала не выводятся ни друг из друга, ни из чего-либо другого, а, наоборот, из них всё...Итак, если это правильно, то всё возникающее будет возникать и всё исчезающее исчезать или в противоположность, или из противоположности, или в промежуточное между ними...существует ли два, три или большее число . Одного быть не может, так как противоположное не одно... начала же должны пребывать всегда...всё существующее по природе имеет в самом себе начало движения и покоя, будь то в отношении места, увеличения и уменьшения или качественного изменения...природа есть начало движения и изменения... необходимо или покоиться, или двигаться до бесконечности, если только не помешает что-нибудь более сильное (гениальная догадка о законе инерции в природе - Г.А.Л.)...временем мы измеряем движение, а движением время...время есть мера движения...каким будет движение, таким и время...не было никакого времени и не будет, когда бы не было и не будет движения...знаем мы, по нашему убеждению, каждую только тогда, когда понимаем, "почему " (а это значит понять первую причину)...в природных необходимостях - это так называемая материя и её движения"- Аристотель "Физика", 4 в. до н.э.

1.13 “Всё чувственно-воспринимаемое, как мы знаем, материально...мы полагаем, что все природные тела и величины способны двигаться в пространстве сами по себе, поскольку природа, как мы утверждаем, есть источник их движения...наблюдение показывает, что всё, что возникает, равным образом уничтожается...если вся телесная материя (soma), будучи непрерывной, попеременно меняет свои состояния и упорядочивается то так, то иначе, а совокупное сочетание целого остается космосом и небом, то отсюда следует, что возникает и уничтожается не космос, а его состояния” - Аристотель “О небе”, 4 в. до н.э.

1.14 “Из ничего не творится ничто...ничему невозможно в ничто обратиться...Словом, не гибнет ничто, как будто совсем погибая, Так как природа всегда возрождает одно из другого И ничему не дает без смерти другого родиться...Если что-нибудь, изменившись, переступит свои пределы, оно немедленно оказывается смертью того, что было прежде...Нет во Вселенной ни единой вещи, которая могла бы возникнуть и расти одна...Силе нельзя никакой нарушить вещей совокупность, Ибо и нет ничего, куда из вселенной могла бы Скрыться материи часть, и откуда внезапно вломиться Новая сила могла б во вселенную, сделать иною Всю природу вещей и расстроить порядок движений...Свойство есть то, что никак отделить или отнять невозможно Без разрушения того, чему оно присуще: Вес у камней, у огня теплота, у воды ее влажность, Тел ощущаемость всех и неощутимость пустого” - Лукреций “О природе вещей”, 1 в. до н.э.

1.15 “Разнообразится все, обновляет свой вид; народиться -
Значит начать быть иным, чем в жизни былой; умереть же - Быть,
чем был, перестать; ибо все переносится в мире Вечно туда и сюда:
но сумма всего -постоянна. Мы полагать не должны, что длительно
что-либо может В виде одном пребывать...Зрел я: что было землей
крепчайшей некогда, стало Морем, - и зрел я из вод океана
возникшие земли. От берегов далеко залегают ракушки морские, И
на верхушке горы обнаружен был якорь древнейший ” - Овидий
“Метаморфозы”, 1 в. до н.э. - 1 в. н.э.

1.16 “Все пожирается смертью, ведь гибель - закон, а не кара.
Сроки наступят - и мир этот погибнет навек...Когда придет время
миру угаснуть для обновления, все падет собственной своей силой,
звезды столкнутся со звездами, и в пожаре всей материи одним
огнем сгорит то, что сияет порознь и в должном порядке” - Сенека
“Все, что мы видим”, “Утешение к Марции”, 1 в.

1.17 “Все сущее есть некоторым образом семя того, что из него
произойдет...Бойтся кто-нибудь изменения? Но что может
возникнуть без изменения?... Мир - изменение, жизнь - восприятие
” - Марк Аврелий “Наедине с собой”, 2 в.

1.18 “Кто может подняться настолько высоко, чтобы постигнуть
многообразие в единстве и единство в многообразии?...Целое
находится в своих частях в любой части через любую часть...
Вселенная (universum) означает универсальность (universalitatem),
т.е. единство многого... единство не может воплотиться ни в одной
ограниченной вещи, необозримое множество вещей отразит его
лучше, чем конечное число их...Вселенная самостоятельно
существует только в конкретном множестве...вещи Вселенной
распределяются по ступеням взаимных различий и ничто ни с чем

не совпадает...точное равенство в мире абсолютно невозможно. Это придает вещам неповторимую индивидуальность...в равенстве мы тоже видим ступени - среди подобных вещей одна больше равна другой, чем третьей, смотря по сходству и различию рода, вида, места, влияния и времени...все состоящее из противоположностей располагается по ступеням различия, одного имея больше, другого меньше и приобретая природу той из противоположности вещей, которая пересилила другую...Все гибнет лишь сообразно тому или иному модусу бытия...гибнет лишь способность существовать таким-то и таким-то образом, так что нет места смерти...Смерть есть явно всего лишь разложение состава на составные части...

Путь к неизвестному может идти только через заранее и несомненно известное...все исследователи судят о неизвестном путем соразмеряющего сравнения с чем-то уже знакомым, так что все исследуется в сравнении и через посредство пропорции...всякое разыскание состоит в более или менее трудном сравнивающем соразмерении...Соразмерность, означая вместе и сходство в чем-то общем и различие, не может быть понята помимо числа. Поэтому все соразмерное так или иначе охватывается числом...все, чего мы желаем познать, есть наше незнание. Если мы сможем достичь этого в полноте, то достигнем знающего незнания...всякий окажется тем учнее, чем полнее увидит свое незнание...корень знающего незнания - в понимании неуловимости точной истины...Об истине мы явно знаем только, что в точности, как есть, она неуловима...наш разум тоже никогда не постигает истину так точно, чтобы уже не мог постигать ее все точнее без конца, и относится к истине, как многоугольник к кругу: будучи вписан в круг, он тем ему подобнее, чем больше углов имеет, но

даже при умножении своих углов до бесконечности он никогда не станет равен кругу...суть вещей, истина сущего непостижима в своей чистоте, и хоть философы ее разыскивают, никто не нашел ее как она есть. И чем глубже будет наша ученость в этом незнании, тем ближе мы приступим к истине...однозначное приведение неизвестного к известному настолько выше человеческого разума, что Сократ убедился, что он знает только о своем незнании”- Николай Кузанский “Об ученом незнании”, 15 в.

1.19 “Природа более чем присутствует, она внутренне присуща вещам. Она ни от чего не отличается, так как ничто не отличается от бытия, кроме ложного, обозначаемого словами “никогда”, “нигде” и “ничто”...Кто хочет познать наибольшие тайны природы, пусть рассматривает и наблюдает минимумы и максимумы противоречий и противоположностей. Глубокая магия заключается в умении вывести противоположность, предварительно найдя точку объединения...Уничтожение есть не что иное, как возникновение и возникновение есть не что иное, как уничтожение” - Джордано Бруно “О безмерном и неисчислимом”, “О причине, начале и едином”, 16 в.

1.20 “Материя является причиной всех причин, не будучи сама обусловлена никакой причиной...почти все древние мыслители сходились в том, что все они определяли материю как активную, как имеющую некоторую форму, как наделяющую этой формой образованные из неё предметы и как заключающую в себе принцип движения...Следует больше изучать материю, её внутреннее состояние и изменение состояния, чистое действие и закон действия или движения, ибо формы суть выдумки человеческой души, если только не называть формами эти законы действия... мы

должны представлять себе материю (какова бы она ни была) столь упорядоченной, подготовленной и оформленной, чтобы всякая сила, сущность, всякое действие и естественное движение могли быть её следствием...Пусть никто не надеется, что он сможет управлять природой или изменять её, пока должным образом не поймет и не узнает...Природа побеждается только подчинением ей... Истинное знание есть знание причин...Знание и могущество человека совпадают, ибо незнание причины затрудняет действие” - Фрэнсис Бэкон “Новый Органон”, 16-17 вв.

1.21 “Природа не предназначает для себя никаких целей, и...все конечные причины составляют только человеческие вымыслы... Природа всегда и везде остается одной и той же, ее сила и могущество действия, то есть законы и правила природы, по которым все происходит и изменяется из одних форм в другие, везде и всегда одни и те же...Порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей” - Бенедикт Спиноза “Этика”, 17 в.

1.22 “То, от чего человек зависит, есть природа, предмет чувств...Я понимаю под природой совокупность всех чувственных сил, вещей и существ, которые человек отличает от себя, как нечеловеческое...Природа есть всё, что ты видишь и что не является делом человеческих рук и мыслей... бытие и сущность имеют своё основание не в мыслях, или намерениях и решениях воли, но в астрономических или космических, механических, химических, физических, физиологических или органических силах или причинах...У природы нет ни начала ни конца. Всё в ней находится во взаимодействии, всё относительно, всё одновременно является действием и причиной, всё в ней всесторонне и взаимно...

Природа есть первоначальное, первое и последнее существо... Существо, которое человек считает себе предшествующим, есть не что иное, как природа, а не ваш бог...Теисты видят причину движения в природе (превращаемой ими в мертвую массу или материю) в боге, но сила бога есть на деле сила природы... Возникновение телесного мира из духа, из бога приводит к созданию мира из ничего...выводить природу из бога - всё равно, что желать вывести оригинал из изображения, из копии, вещь из мысли об этой вещи...бог есть лишь мир в мыслях...природа в обособлении от её материальности и телесности есть бог...в религиозных представлениях человек превращает субъективное в объективное, т.е. делает чем-то существующим вне мышления, представления, воображения то, что существует только в его мышлении, представлении, воображении” - Людвиг Фейербах “Лекции о сущности религии”, 19 в.

1.23 “Ничто в природе не вечно; все беспрестанно разрушается и восстанавливается, перестраивается, изменяется. Силы природы медленно, но беспрестанно работают в двух направлениях: прежнее изменяют или разрушают, новое создают. Деятельность эта проявляется одинаково и в живой, организованной природе, и в так называемой мертвой природе. Стоит только присмотреться к многочисленным явлениям нашей планеты, чтобы уразуметь величие совершающихся изменений и бесчисленные взаимодействия, в которые вступают между собой различные силы природы. Кажущаяся на первый взгляд мертвой, природа в действительности живет полной жизнью” - Альфред Брем “Жизнь животных”, 19 в.

1.24 “Вся природа, начиная от мельчайших частиц ее до величайших тел, начиная от песчинок и кончая солнцами, начиная от протистов и кончая человеком, находится в вечном возникновении и исчезновении, в непрерывном течении, в неустанном движении и изменении...ничто не вечно, кроме вечно изменяющейся, вечно движущейся материи и законов ее движения и изменения...все так называемые физические силы - механическая сила, теплота, свет, электричество, магнетизм и даже так называемая химическая сила - переходят при известных условиях друг в друга без какой бы то ни было потери силы...различные физические силы превратились в различным образом дифференцированные и переходящие по определенным законам друг в друга формы движения материи... количество имеющегося в мире движения неизменно.....неуничтожимость движения надо понимать не только в количественном, но и в качественном смысле...у нас есть уверенность в том, что материя во всех своих превращениях остается вечно одной и той же, что ни один из ее атрибутов никогда не может быть утрачен и что поэтому с той же самой железной необходимостью, с какой она когда-нибудь истребит на Земле свой высший цвет - мыслящий дух, она должна будет его снова породить где-нибудь в другом месте и в другое время” - Фридрих Энгельс “Диалектика природы”, 19 в.

1.25 “Никого особенно не беспокоило, что означает “быть живым”, до тех пор, пока люди не знали о вирусах. Животные и растения считались живыми, минералы - неживыми, и различие между теми и другими не вызывало никаких сомнений. Но когда выяснилось, что вирус занимает какую-то довольно

неопределенную, "ничейную землю" между царством животных и царством минералов, старый философский вопрос о том, "что такое жизнь", приобрел новый смысл...Обнаружилось, что в конечном итоге те признаки, на основании которых можно отличить живое от неживого, вовсе не так уж определены...Неодушевленный мир, конечно, не полностью лишен всего того, чем наделен мир живого. Неживым предметам часто присуща та или иная степень организации, движения, раздражимости и роста. Кристаллы снега обладают затейливой структурой и значительным разнообразием. Химическим реакциям свойственна известного рода раздражимость или чувствительность. Ледники растут, и кристаллы также. Многие предметы, начиная от атомов и кончая планетами, находятся в непрерывном движении...Мы начинаем понимать, что животное или растение отличается от минерала лишь по степени и качеству организации, движения, раздражимости и роста, а не просто наличием или отсутствием этих признаков...Однако есть нечто такое, чего предметы неодушевленного мира лишены совершенно, - это способность к самовоспроизведению, к размножению...Лишь в отношении размножения и мутирования можно утверждать со всей определенностью, что эти два свойства присущи только живому" - Уэндел Стэнли "Вирусы и природа жизни", 20 в.

1.26 "Воспроизведение живых существ неизменно связано с их размножением...На каждый сохраняющийся организм гибнут миллионы; большая часть жизней гибнет в состоянии возможности...Какое обстоятельство решит, кому из этих миллионов существ следует жить, кому умереть? ...кто же произнесет этот приговор? Слепые силы природы...Победителем

выйдет тот, в организации которого окажется хотя бы одна ничтожная черта, делающая его более совершенным, т.е. более способным к жизни при данных условиях” - Климент Тимирязев “Дарвин как образец ученого”, 19-20вв.

1.27 “Физиологические процессы, на которые так явно влияет внешняя среда, с одной стороны, и историческое прошлое, с другой - две противоположности, борьба которых и обуславливает диалектику развития современных нам организмов...каждая особенность организма существует лишь постольку, поскольку она поддерживается естественным отбором, и исчезает, как только перестает быть полезной” - Владимир Комаров “Предисловие к 4-му тому собр.соч. К.А.Тимирязева”, 19-20 вв.

1.28 “Сознание (мышление) есть продукт и функция общего развития материального бытия...Диалектический материализм приходит к “определению” сознания, идя от материи, но не в том смысле, что последняя “рождает” или, например, излучает из себя “дух” в виде какого-то особенного нематериального существа, которое после этого будет вступать во взаимодействие с нею (материей), не в том, что сознание есть продукт, подобный желчи, выделяемой печенью. Диалектический материализм утверждает только то, что неорганическая материя превращается в органическую и затем осязающая материя переходит в мыслящую (человеческий мозг)...Появление сознания, в сущности, означает появление его как особенного свойства, порожденного с естественной необходимостью высокоорганизованной материей, с изменением, исчезновением или разложением которой соответственно изменяется, исчезает или разлагается сознание... Мышление есть не что иное, как особая, крайне сложная,

качественно своеобразная, высшая форма движения, которое является основной формой существования и проявления материи... полный и последовательный, до конца научный анализ мышления как наиболее высокой формы движения немислим без научного анализа биологических, химических, физических, механических, а также социально-исторических материальных форм движения” - Тодор Павлов “Теория отражения”, 19-20 вв.

1.29 “Категории мышления не пособие человека, а выражение закономерности и природы и человека...Логика есть учение не о внешних формах мышления, а о законах развития всех “материальных, природных и духовных вещей”, т.е. развития всего конкретного содержания мира и познания его, т.е. итог, сумма, вывод истории познания мира... Практикой своей доказывает человек объективную правильность своих идей, понятий, знаний, науки... Практическая деятельность человека миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур , дабы эти фигуры могли получить значение аксиом ...Диалектика есть правильное отражение вечного развития мира...Вкратце диалектику можно определить, как учение о единстве противоположностей...Диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) тождественными противоположности, при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга, - почему ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую...Мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит - если оно правильное - от истины, а подходит к ней...все научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают

природу глубже, вернее, полнее . От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике - таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности. Кант принижает знание, чтобы очистить место вере: Гегель возвышает знание, уверяя, что знание есть знание бога. Материалист возвышает знание материи, природы, отсылая бога и защищающую его философскую сволочь в помойную яму ”- Владимир Ульянов-Ленин “Философские тетради”, 19-20 вв.

Авторское заключение

Приведенные выдержки из работ мыслителей прошлого дают богатую пищу для размышлений любому непредвзятому, ищущему и жаждущему истины уму. Все идеи рождаются в сознании людей и являются результатом суммарного влияния на них накопленных обществом и усвоенных каждой личностью знаний и жизненного опыта, а также действия индивидуального воображения, которое постоянно создает в мозгу человека произвольные мыслительные конструкции из первых двух базовых составляющих - знаний и опыта.

Чем меньше знаний и опыта у общества и у конкретного человека, тем меньше у них возможностей распознать среди бесконечного множества своих мысленных образов, или форм, те немногие, которые соответствуют реальному миру, а не являются, как большинство остальных форм, пустыми комбинациями, фантазиями и иллюзиями, ведущими не к познанию мира, а к самообману или, в лучшем случае, только к самоутешению. Историческая ограниченность знаний и опыта общества (и тем более каждого отдельного человека) наряду с постоянным, из поколения в поколение приростом знаний, приводят к пониманию

того, как много мы сегодня знаем по сравнению с тем, что знали вчера наши предки, но ничтожно мало - по сравнению с тем, что еще не знаем, но обязательно узнаем завтра, в будущем. Наш оптимизм в этом отношении основан на историческом опыте и вере в то, что нет предела человеческому познанию, которое постоянно расширяется и углубляется вместе с прогрессом общества в области техники, науки и культуры.

Следует четко понимать, что постижение истины сложного реального мира является не развлечением и игрой, а умственным трудом, требующим от человека максимальной и длительной, порой в течение всей жизни концентрации сознания и мышления на предмете исследования. Не все к этому способны и готовы. Большинство людей сегодня, как и в прошедшие века, продолжает относить все непознанное в природе и в человеке на счет действия умонепостигаемых, сверхъестественных сил и мифического существа - бога, который, якобы существуя где-то в небесах и при этом все знает, все понимает, все умеет, все создал и всем управляет, включая жизнь и судьбу каждой "божьей твари". При этом последней остается лишь верить в свою же древнюю выдумку, постоянно поддерживаемую и раздуваемую жрецами религии, признать свое ничтожество и греховность перед богом и молиться ему, уповая, если не на короткое земное счастье, то на "вечную, райскую жизнь после смерти". Живучести подобных заблуждений способствуют не только многовековые религиозные традиции и невежество масс, но, главным образом, людская лень, нежелание самостоятельно мыслить и принимать собственные, ответственные решения относительно своего мировоззрения и жизни. Суть такой личной позиции обывателя сформулировал еще в 1593 г. немецкий

астроном Иоганн Кеплер: “Лучше я в это поверю, чем стану подробно разбираться”. Сегодня человечество накопило более чем достаточно знаний для того, чтобы понять естественный характер происхождения мира и человека, их космическую, геологическую, биологическую и общественную эволюцию, но большинство людей по-прежнему не желают этого знать и продолжают тешить себя мифологическими и религиозными сказками.

Научные истины, отражающие сущность окружающего нас реального мира, непросто открыть и понять. Но зато человек легко “открывает”, усваивает и запоминает мифы и религиозные догмы, которые по своему содержанию примитивны, просты, отражают не реальный мир, а поверхностные, чувственные восприятия и представления, очень далекие от деятельности разума человека и подлинной сущности бытия. Именно в примитивизме кроется одна из причин общедоступности и привлекательности религии для “слабых, униженных и оскорбленных”: не надо думать, сомневаться и искать, но достаточно чувствовать, верить и надеяться! Это есть стандартная религиозная формула самообмана, заменяющая борьбу и решение реальных жизненных проблем пассивным ожиданием чуда или конца самой жизни индивида.

Религия, в отличие от науки, никогда не искала и не ищет истины в реальном, постоянно изменяющемся мире (она изначально противопоставила ему потусторонний, “божественный”, вымышленный человеком мир, на который не устает до сих пор ставить свой штамп “Вечная истина”), и поэтому, сколько существует религиозных направлений и сект, столько же существует и различных, противоречащих друг другу “вечных истин”. Чем меньше знаний у человека, тем больше у него веры: она

заполняет пробелы в знаниях и создает иллюзию понимания мира, иллюзию знания абсолютной, вечной, “божественной” истины. Каждая религия или секта пытаются постоянно, безосновательно и лицемерно объявлять свою веру “самой истинной”, но религиозному сознанию не нужна истина реальности и, более того, не нужен даже сам разум, способный помочь человеку разобраться в самом себе и в окружающем мире. В религии от человека всегда ожидается лишь слепая, беспредельная вера в своих жрецов и провозглашаемые ими религиозные догмы, полученные якобы от самого бога через его пророков (на самом деле все эти догмы, как и сам бог, рождены темным сознанием человека, являются плодом его невежества, фантазии, страха и раболепия).

Так, например, Мартин Лютер (1483-1546), основоположник Реформации в Германии, издеваясь над способностью разума познавать мир, называл его “блудницей дьявола” и “диким зверем, место которого под столом” . Обрушиваясь на разум, проповедник вещал: “Все человеческое - суета и ложь...человеческая природа слепа и не знает своих собственных сил, и, наконец, по гордыне своей она полагает, будто она все может и все знает...человеческий разум мелет одни только глупости и вздор, особенно тогда, когда принимается высказывать свою мудрость в делах священных ; в лице разума религия имеет самого страшного врага; он никогда не помогает нам в духовных вопросах, но гораздо чаще борется с божественным словом, обращая презрительный взгляд на все исходящее от создателя ...желающий стать настоящим христианином должен вырвать глаза у разума ...всем христианам нужно уничтожить в себе разум ”.

Ему вторил Жан Кальвин (1509-1564), продолжатель Реформации в Швейцарии: “От начала мира весь род человеческий совращен и испорчен адамовым грехом ...поистине, для нас должна стать безумием как наша собственная мудрость, так и мудрость всех людей, дабы одному богу было позволено быть мудрым ...что может породить человеческий разум, кроме плотских и ничтожных представлений ”.

Крупнейший ученый и гуманист 16-го века, враг религиозного фанатизма, нидерландский писатель и богослов Эразм Роттердамский (1469-1536), отвечая Лютеру, резюмировал в 1530 г.: “Науки умерли везде, где установилось лютеранство” . Возможно, именно себя имел в виду Эразм, когда писал, что “и между самими богословами есть люди, знакомые с подлинной наукой, которых тошнит от вздорных теологических хитросплетений”. В своем знаменитом сочинении “Похвала глупости” (1509 г.) Эразм, анализируя “священные” тексты, показал, что приверженность к неразумию, безумию и глупости демонстрируют в Библии не только рядовые верующие, но сам Бог (устаами своего пророка Исаяи господь грозил людям: “Погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну”, а другой его пророк Иеремия подтверждал: “Безумствует всякий человек в своем знании...да не хвалится мудрый мудростью своею”, т.е. Богу и пророкам человеческая мудрость изначально была помехой в насаждении религиозной веры, и поэтому они решили оставить в удел людям одну лишь глупость.

Эразм отмечал, что “согласно определению стоиков, быть мудрым – это не что иное, как следовать велениям разума, а глупым – внушению чувств...тем и отличен от дурня мудрец, что

руководствуется разумом, а не чувствами...в человеческом обществе все полно глупости, все делается дураками и среди дураков...большинство людей глупы, и всякий дурачится на свой лад...сила всякого вздора в народе”), его “сын” Христос - “спаситель человечества” (обращаясь к “небесному отцу”, Христос прямо заявлял: “Ты знаешь безумие мое”, а своим ученикам, как отмечал Эразм, “усердно проповедовал неразумие и предостерегал против мудрости...не велел своим ученикам обдумывать речи, которые они будут держать перед властями и правителями, не позволяя испытывать времена и сроки, очевидно для того, чтобы они ни в чем не полагались на собственное суждение, но единственно на него одного уповали всею душою”) и апостолы, основатели христианской церкви (например, апостол Павел говорил своим слушателям: “примите меня, хотя как неразумного...что скажу, то скажу не в господе, а как бы в неразумии...мы безумны Христа ради...если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым...немудрое божие премудрее человеков...мудрость мира сего есть безумие пред Богом...Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых...не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее...научитесь от нас не мудрствовать сверх того, что написано”; сам Эразм прямо называл апостолов “невежественными глупцами”, ставил вопрос: “кто такие были основатели христианства?” и тут же отвечал на него: “Люди удивительно простодушные, жесткие враги всякой учености...среди глупцов всякого рода наиболее безумными кажутся те, кого воодушевляет христианское благочестие...они во всем действуют наперекор здравому смыслу, словно душа их обитает не в теле, но где-то в ином месте. Что же это такое, если не помешательство?

Удивляться ли после того, что апостолов принимали порою за пьяных...”).

Эразм подчеркивал, что “Христос восхваляет Бога, скрывшего тайну спасения от мудрых и открывшего ее малым сим, иначе говоря – глупым... Христос в Евангелии повсюду обличает фарисеев, книжников и законников, но заботится и печется о невежественной толпе...своих верных, призванных к бессмертной жизни, Христос называет “овцами”. А ведь каждому известно, что нет на земле существа глупее овцы...Христос провозгласил себя пастухом этого стада и даже радовался, когда его самого именовали агнцем”. В заключение Эразм делает свой неутешительный вывод: “отнюдь не случайно дураки столь угодны Богу...глупость до такой степени угодна всевышнему, что ради нее одной отпускаются все прегрешения...не зарываясь в бесчисленные подробности, скажу кратко, что христианская вера, по-видимому, сродни некоему виду глупости и с мудростью совершенно несовместима”.

Другой великий философ позднего Возрождения Джордано Бруно (1548-1600), обращаясь к верующим и подчеркивая абсурдность призывов их пасторов, писал (“Тайна Пегаса, с приложением Килленского осла”, 1585 г.): “погрузитесь в нищету духа, принизьте мысль, откажитесь от разума, погасите жгучий свет ума, который воспаляет, сжигает и испепеляет вас; бегите от тех степеней знания, которые только увеличивают ваши горести; отрекитесь от всякого смысла, станьте пленниками святой веры... Молите же, молитесь господу, дорогие мои, чтобы он помог вам сделаться ослиами, если вы еще не ослы ...ослиность сподобилась стать необходимой и божественной добродетелью, без которой погиб бы мир и благодаря которой весь мир спасен ...безумие,

невежество и ослиность этого мира суть мудрость, знание и божественность в другом мире ”.

В отличие от примитивных мифологических и религиозных “истин”, научное, постоянно проверяемое, обновляемое и доказательное знание требует упорной работы разума и мышления конкретного человека, и иного пути, чем “грызть гранит науки”, для овладения таким знанием нет. Научные знания, несмотря на свою принципиальную незавершенность (они никогда не могут быть завершены, так как незавершен и постоянно изменяется сам бесконечный мир) и текущую ограниченность (сегодняшние знания охватывают знания прошлого, но являются лишь малой частью знаний будущего), в своем историческом развитии и единстве дают правильную, максимально приближенную к истине картину мироздания. Они позволяют, в частности, оценить с достоверных позиций не только корни и сущность религии, но и ее бесперспективность для дальнейшего развития человеческого сообщества. Только упорная работа разума человека и его практическая деятельность, основанная на глубоких знаниях, все дальше отдалают человека от того животного, обезьяньего царства, из которого он вышел, и позволяют приблизить его к истинному *Homo Sapiens*, т.е. Человеку Разумному. Дальнейший путь развития человечества связан не с реанимацией угасающих мировых, этнических и местных религий, а с развитием разума, науки, научного мышления и основанных на этом естественнонаучном фундаменте новых, глобальных, общечеловеческих ценностей.

Примечания и комментарии

1 Эти понятия есть философские категории (философия - от греч. *philosophia* = *phileo* люблю+ *sophia* мудрость = любовь к

мудрости, любомудрие; учение о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления; философ - мыслитель, разрабатывающий вопросы мировоззрения и методологии познания; категория - от греч. *kategoria* утверждение, высказывание, обвинение; признак) - основополагающие, предельно общие и самые широкие понятия (первопонятия), отражающие в человеческом сознании всеобщие, наиболее существенные свойства и отношения объектов реального мира (предметов, вещей, тел, явлений и процессов). Многие философские категории вследствие их всеобщности можно кратко определить только через отрицание, т.е. через их отношение к соответствующим противоположным категориям. Такие категории образуют пары противоположностей, или оппозиций (от лат. *oppositio* противопоставление; первые 10 пар оппозиций - "предел-беспредельное", "нечет-чет", "единое-многое", "правое-левое", "мужское-женское", "покой-движение", "прямое-кривое", "свет-тьма", "доброе-злое" и "квадрат-прямоугольник" были впервые сформулированы в 6-5 вв. до н.э. в Древней Греции пифагорейцами, которые стремились "объяснить многое с помощью немного"). К первопонятиям относят, например, категории материи и сознания, многого и единого, прерывного и непрерывного, части и целого, единичного и общего, конкретного и абстрактного, содержания и формы, движения и покоя, качества и количества, необходимости и случайности, возможности и действительности, сущности и явления, причины и следствия и т.д. Вместе с тем есть и не парные, одиночные категории, которые отражают не качественные, а количественные отношения объектов (например, категории пространства и времени не являются противоположностями, но определяют различные количественные

отношения движения материи; пространство и время как свойства материи вне материи не имеют самостоятельного физического смысла) .

Первые философы природы, или физики (от греч. *physis* природа; позднее их называли натурфилософами - от лат. *natura* природа) пытались объяснить весь мир с помощью конкретных понятий ограниченной общности. Так, родоначальник античной науки и философии, основатель философской милетской школы Фалес (ок.624-546 до н.э.; г. Милет, Иония, юго-западное, эгейское побережье Малой Азии - территория современной Турции) возводил все многообразие природы к единой материальной первостихии - к воде, а Анаксимен (ок. 585-525 до н.э.), ученик Анаксимандра (ок.610-546 до н.э.; милетец, родственник и ученик Фалеса; дал первую формулировку закона сохранения энергии - см. Цит.1.1), - к воздуху и его сгущению-разрежению, как причине всех качественных изменений в мире. Позднее Гераклит Эфесский (ок.554-483 до н.э.; г. Эфес, расположен к северу от Милета, Иония), один из основоположников диалектики (от греч. *dialektike* искусство вести спор; учение о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления) как учения о развитии природы, объяснял изменения мира через движение огня (см. Цит. 1.2). Первые попытки объяснить мир с помощью философских понятий предельной общности (бытие, небытие, нечто, ничто и др.), или категорий, были предприняты в 6-5 вв. до н.э. элеатами - философами-метафизиками (от греч. *meta ta physika* после физики; метод мышления, противоположный диалектике и рассматривающий явления действительности не в их историческом и логическом развитии, не в процессе становления и взаимной

связи, а, наоборот, - отдельно, изолированно, вне процесса изменения, в состоянии покоя) элейской школы, основанной в греческой колонии на юге Италии, в г. Элея Ксенофаном Колофонским (ок.570-480 до н.э.; выходец из г.Колофона, расположенного к северу от Эфеса, Иония; слушатель Анаксимандра; первый из философов выступил с учением о единстве, вечности и неизменяемости сущего: " всё есть одно"): Парменидом (ок.540-460 до н.э.; элеец; ученик Ксенофана и пифагорейцев), его учеником Зеноном Элейским (ок.490-430 до н.э.), ставшим основателем античной диалектики как искусства спора, и последним крупным представителем школы Мелиссом Самосским (середина 5 в. до н.э.; о.Самос, Иония) (см. Цит. 1.3, 1.4). В античности (от лат. antiquus древний; период истории и культуры древних греков и римлян) философские категории была исследованы, развиты и систематизированы в трудах древнегреческого философа-энциклопедиста Аристотеля Стагирита (384-322 до н.э.; выходец из г.Стагира, Македония, п-ов Халкидики; слушатель и преподаватель Академии Платона в Афинах на протяжении 20 лет; основал в 335 г. до н.э. на окраине Афин, в Ликее свою собственную философскую школу перипатетиков - от греч. peripatos крытая галерея, в которой преподавание велось во время прогулок в галерее, - крупнейший центр античной науки) (см. Цит.1.11-1.13) .

Категории, как наиболее общие понятия, дают возможность в краткой, сжатой форме описывать очень большое, в пределе неограниченное количество однородных и разнородных объектов, их свойств и отношений, т.е. классы объектов (класс объектов - это совокупность, множество объектов, их свойств или отношений,

имеющих, по крайней мере, хоть одно общее свойство или отношение, на основе которого объекты можно объединить в общий класс и обозначить его именем соответствующего общего понятия или категории). Тем самым мысль, выраженная в категориях, позволяет охватить, объяснить и понять не только отдельные элементы мира (от лат. *elementum* стихия, первоначальное вещество; составная часть чего-либо), не только конкретные единичные или общие объекты и части мира, но и мир в целом (немецкий философ 18-19 вв. Георг Гегель, создатель теории диалектики понятий, в предисловии к своему главному труду "Наука логики" писал: "категории...ввиду своей всеобщности служат сокращениями; ведь какое бесконечное множество частных внешнего существования и деятельности объемлют собой представления : битва, война, народ...они служат для более точного определения и нахождения предметных отношений..."). Категории позволяют строить познание и объяснение мира дедуктивным методом (от лат. *deductio* выведение) - логическим рассуждением от общего к частному и единичному, т.е. способом исследования и изложения, при котором частные положения, например, следствия или теоремы, логически выводятся из общих положений - аксиом, постулатов, гипотез, правил, законов (первым примером дедуктивного способа мышления в истории греческой и европейской мысли стала метафизика Парменида). Дедуктивный метод познания дополняет противоположный ему индуктивный метод (от лат. *inductio* наведение) - логическое рассуждение от единичного и частного к общему, т.е. способ исследования и изложения, при котором от наблюдения частных, единичных случаев и фактов, от экспериментальных данных и частных

положений переходят к обобщениям - установлению общих положений, выводов, гипотез, принципов и законов. Дедукция и индукция являются для человека основными методами логического постижения мира и главными логическими средствами доказательства в науке .

Философские категории определяют базовые уровни, или ступени, познания человеком природы, общества, самого себя и являются важнейшим элементом научного мировоззрения (русский философ Владимир Ульянов-Ленин в своих “Философских тетрадах” так выразил эту мысль: “Перед человеком сеть явлений природы. Инстинктивный человек, дикарь не выделяет себя из природы. Сознательный человек выделяет, категории суть ступеньки выделения, т.е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладеть ею”). Помимо категорий философии, известны категории отдельных, частных наук и общенаучные, а также категории культуры и практики. Категории являются одной из основных форм логического процесса мышления, его организующим началом, или принципом (от лат. *prīncipiūm* основа, начало). Вся сложная и многообразная система современных человеческих понятий строится на фундаменте соответствующих категорий. Философские категории, как формы языка и мышления, сформировались в общественном сознании не сразу, не одномоментно, а в длительном историческом процессе общественной практики - обобщения опыта познания и трудовой деятельности людей. Эта практика значительно способствовала (причем вопреки постоянному тормозящему влиянию мифологического и религиозного сознания масс) развитию и успехам человеческого разума, мышление которого происходит

посредством понятий и категорий и который является главным условием познания и преобразования мира. Без разума человек до сих пор оставался бы в первобытном состоянии и мало чем отличался бы от обезьян! Категории прошлого и сегодняшнего дня не являются раз и навсегда застывшими понятиями, или догмами, однажды определенными и принятыми на веру на вечные времена. К примеру, за последние два столетия физика дополнила категорию материи принципиально новым объективным содержанием: к многовековому пониманию материи исключительно в форме вещества добавилось понимание материи в форме поля - новой, ранее неизвестной реальности, противоположной веществу (хотя еще Фалес, наблюдая в 6 в. до н.э. за движением куска железа при приближении к нему камня из Магнесии - магнесита, или магнита - и за прилипанием шерстяной нитки к янтарю, натертому тканью, фактически видел проявления двух видов этой скрытой реальности: магнитного и электростатического полей, но для философа непонятные явления стали лишь примером "одушевлённости неодушевлённого", т.е. "фактом" наличия "души" как источника движения у магнита и янтаря). Дальнейшее развитие категорий, их обновление, уточнение, переосмысление и обогащение новыми конкретными знаниями связано с активным познанием и практикой нынешнего состава человечества и его потомков.

Категории являются понятиями логики (от греч. *logike*; наука о законах и формах мышления; традиционная, или формальная, логика изучает формы мыслей и формы их сочетаний, отвлекаясь от конкретного содержания понятий, суждений и умозаключений; диалектическая логика изучает мышление в его развитии, противоречиях и единстве формы и содержания). Все, о чем можно

мыслить, в логике называют предметом мысли. Такими предметами в первую очередь становятся объекты реального мира, их свойства и отношения (необходимо всегда помнить, что сам объект и мысль о нем, или предмет мысли, при всей их общности и близости, отличаются друг от друга, они не тождественны друг другу, т.е. не обладают полным сходством, равенством, вопреки мнению того же Парменида, см. Цит. 1.3). Свойства являются внешним проявлением качества объектов. Качество - это неотделимая от объекта его существенная определенность, благодаря которой он является именно этим, а не другим объектом. Качество дает возможность отличать один объект от другого, и благодаря качеству каждый объект существует и мыслится как нечто отграниченное от других объектов. Каждый объект - это единство качества и количества, причем изменение качества означает коренное изменение самого объекта (но изменение отдельных свойств объекта еще не означает изменение его качества). Качество объекта обнаруживается в бесчисленной совокупности его свойств, вытекающих из внутренних и внешних существенных особенностей самого объекта, т.е. объект не состоит из свойств, а обладает ими (существуют не качества и свойства сами по себе, а только объекты, обладающие качествами и свойствами). Свойство объекта - это проявление той или иной определенной стороны качества объекта по отношению к другим объектам, с которыми он находится во взаимодействии, т.е. всякое свойство не абсолютно, а относительно. Например, если вода при нормальном атмосферном давлении и температуре выше нуля, но ниже ста градусов по Цельсию, является жидкостью, то при нагреве до ста градусов и выше она кипит, превращаясь в пар - газ, а при температуре ниже нуля градусов замерзает, превращаясь в лёд -

твердое тело. Таким образом, вода, в зависимости от отношений с другими объектами среды - нагревателями или холодильниками, может иметь физические свойства твердого, жидкого или газообразного тела, причем, меняя отдельные свойства, вода не меняет свое качество, определяемое ее химической формулой H_2O (качество изменится и вода перестанет быть водой при ее разложении на молекулы водорода H_2 и кислорода O_2). Свойства объектов подразделяют на неинтенсивные (противоположные), у которых отсутствуют какие-либо количественные характеристики и имеется только две градации самого свойства: его наличие или отсутствие (например, живой-неживой, верующий-неверующий, условный-безусловный, логичный-алогичный), и интенсивные (количественные), которые имеют количественное измерение (например, масса, объем, плотность, температура, скорость). Свойства объектов позволяют устанавливать сходство и различие между самими объектами, т.е. отличать их друг от друга. Отношение объекта - это его взаимосвязь и взаимозависимость с другими объектами, проявляющаяся в виде неинтенсивных или интенсивных свойств самих объектов (причем объект, взятый в разных взаимосвязях-отношениях, выявляет различные свойства), и количественных отношений между объектами, которые выражаются в числах (как и интенсивные свойства), равенствах, неравенствах и других математических зависимостях. Например, если для трех объектов - городов Брест (Б), Минск и Москва (М) рассмотреть в качестве отношения между ними расстояние S до Минска (соответственно S_B и S_M), то это отношение можно выразить неравенством $S_B < S_M$. Свойства и отношения предметов мысли называют признаками (признак - это непосредственно само

свойство и отношение предмета или косвенный показатель, примета, знак, по которым можно узнать и определить свойства и отношения предмета). Мыслимый признак есть отражение в сознании признака самого объекта. Множественность признаков любого объекта реального мира связана с тем обстоятельством, что каждый из объектов существует в таком мире не сам по себе, не изолированно, не независимо от других объектов, а только в единстве, в многочисленных взаимодействиях, взаимосвязях и взаимоотношениях с ними. Именно эти взаимосвязи и определяют те или иные признаки объектов .

Человек отличает один объект от другого, пользуясь их особенностями (от рус. особенный; не такой, как все, не обыкновенный), которые проявляются в виде специфических, индивидуальных - отличительных признаков, т.е. признаков, принадлежащих данному объекту и отличающих его от других объектов (такие признаки подразделяют на существенные, используемые для выделения объектов в классы, и несущественные, которые не используются для указанной цели, т.е. не каждый отличительный признак является существенным). Признаки, которые присущи не только данному объекту, но и другим, называют неотличительными признаками (например, неотличительным признаком для всех объектов реального мира является их материальность, а отличия материальных объектов друг от друга определяются уже конкретными формами, видами и состояниями материи, создающей эти объекты). Признаки объектов не существуют в отдельности от самих объектов, но мысль их отделяет (абстрагирует) от объектов, делая их частью предметов мысли, соответствующих этим объектам. Первая, самая начальная

практическая ступень познания любого объекта заключается в том, чтобы его найти в окружающем мире, в среде (в каком-то целом, среди множества других объектов реальности), выделить из этой среды (изолировать от окружения, “оборвать” лишние связи со средой) и определить (ограничить объект как предмет мысли, как понятие, оставив лишь существенные отличительные признаки, и отбросив остальные как несущественные). Далеко не всегда эти три задачи так элементарны и тривиальны, как, например, поиск в лесу какого-то дерева и его описание. При решении каждой из них искомый объект необходимо постоянно сравнивать с другими, в первую очередь близкими, однородными, похожими на него объектами (объектами того же рода и вида), и устанавливать по отношению к ним его общие и отличительные признаки. Наличие у каждого объекта реальности ряда признаков общих у него с другими объектами, и ряда признаков, которыми он отличается от них, является следствием материального единства мира. В разорванном, бессвязном, нематериальном мире стало бы возможным существование “объектов”, не имеющих между собой ничего общего, т.е. принципиально несравнимых друг с другом, а потому и непознаваемых (примером таких “объектов” могут служить многие образы мифологии и религии, в частности, сторукие великаны, многоголовые гидры, огнедышащие драконы, люди-лошади, или кентавры, нимфы, богини, боги, демоны, ангелы и другие сверхъестественные силы, существующие только в сознании верующих, но не в реальном мире). Даже в реальном, материальном мире, в условиях минимальной, локальной изоляции живых организмов на узкоограниченной территории, наблюдаются значительный рост их отличий от аналогичных организмов

остального мира (это явление называют эндемизмом - от греч. endemos местный, а сами организмы - эндемиками, т.е. встречающимися только в определенной местности).

Категории являются предельным видом общих понятий, т.е. понятий, отражающих признаки, общие для определенного класса предметов мысли. Слово "понятие" происходит от глагола "понимать" (человек понимает предмет, или имеет о нем понятие, тогда, когда он знает свойства предмета, его отношения с другими предметами и отличия от них). Понятие - это основная структурная единица мышления, отправная точка и средство дальнейшего роста познания. Понятие в сжатой и общезначимой форме содержит в себе знание о большом количестве предметов. Через понятие человек освобождает свою память от необходимости запоминать все повторяющееся и однородное, т.е. выполняет количественное сокращение предметов, а отвлекаясь от частных и несущественных свойств, производит и качественное сокращение предметов мысли. Сокращая и обобщая в понятии данные чувственного опыта, человек делает возможным накопление, обработку и передачу огромного объема знаний от одного человека к другому, от одного поколения к другому, от предков к потомкам. Формой существования понятия в человеческом сознании является слово. Любые понятия выражаются и закрепляются в языковой форме в виде слов (философ-материалист 16-17 вв. Фрэнсис Бэкон говорил, что "слова суть знаки понятий"), или имен (имя - знак или выражение, называющее предмет мысли; собственное имя называет индивидуальный предмет мысли, а общее имя - любой предмет некоторого класса). Имена понятий выражаются в виде отдельных слов, или простых имен (например, "природа", "атом"), в виде

простых словосочетаний, или сложных имен (например, “философские категории”, “животный мир”), и в виде сложных словосочетаний, или дескрипторных (от лат.descriptor описывать), описательных имен (например, “то, что отличается тем-то и тем-то”). Понятие есть мысль, фиксирующая в обобщенной форме в сознании человека существенные признаки объектов действительности. Мысль всегда раскрывает нам только какую-то часть содержания объекта, и поэтому она беднее объекта, а сам объект, наоборот, всегда богаче содержанием, чем наша мысль о нем. Каждый объект имеет бесчисленное множество признаков, но мысль, выраженная в понятии, отражает лишь их некоторую, малую часть. Именно поэтому нельзя говорить о тождестве (полном сходстве, безусловном равенстве) объекта и понятия о нем. Но, в историческом процессе познания действительного мира и самого человека наше знание о реальных объектах, выраженное в мышлении через систему понятий, все ближе и ближе становится к объекту, все полнее, глубже и точнее отражает все его реальные признаки и сущность, приближаясь к истине как тождеству объекта и мысли о нем (только в такой отдаленной перспективе справедлив вывод Парменида о тождестве мысли и бытия, см. Цит.1.3).

Несмотря на то, что каждый объект реальности имеет неисчислимое множество признаков (свойств и отношений), для научного познания достаточно, если из всего их множества мысль выделит в понятие об объекте только некоторые из них - главные, существенные, наиболее важные с точки зрения исследователя (деятельность людей всегда определяется их потребностями, интересами, целями, и поэтому существенным в каждом конкретном случае признается то, что соответствует этим целям,

т.е. выбор существенного в общем случае относителен, условен). Принципиально важно, чтобы мысль выделила признаки объекта не произвольным образом, а таким, чтобы каждый из признаков отдельно взятый был бы необходим (некоторое условие считается необходимым, если данное событие, или факт, не может иметь места без этого условия), а все признаки вместе взятые были бы достаточны (некоторое условие считается достаточным, если данное событие, или факт, обязательно имеет место при этом условии) для отличия выбранного объекта от других. Такое требование определения понятия называют условием необходимости и достаточности. Группа независимых друг от друга признаков, выделенная по условию необходимости и достаточности, образует существенные признаки понятия. Именно они входят в научное определение понятия об объекте, придавая такому понятию и его определению качество однозначности, ясности, четкости (ненаучные, бытовые определения понятий, не учитывающие условий необходимости и достаточности, лишены этого качества: они, как правило, размыты, двусмысленны, неоднозначны). Несмотря на условный характер выбора группы существенных признаков, сами они не представляют из себя нечто условное, имеющее значение только для человека, отличающего одни объекты от других. Эти признаки отражают действительно существующие, реальные признаки объектов, а понятие лишь выбирает, выделяет из всего множества признаков объекта ту их группу, которая характеризует объект с точки зрения его изучения (только в этом смысле существенность признаков относительна) .

Понятия отражают как общие признаки предметов тех или иных классов, так и сами классы в целом (например, понятие

“человек” обозначает класс людей, общими признаками которых являются владение речью, способность к мышлению, целесообразная трудовая деятельность и т.п.). Для одного и того же объекта можно указать, в зависимости от целей исследования, много групп существенных признаков, каждая из которых образует особое понятие об объекте как предмете мысли. Каждому особому понятию соответствует свой класс предметов, а каждый предмет может принадлежать, в зависимости от выбора тех или иных существенных признаков, к бесконечно многим классам (например, человек, как понятие класса людей, может рассматриваться в качестве предмета мысли классов живых организмов, животных, млекопитающих, приматов, гоминидов, расы, национальности, гражданства, семейного положения, специальностей, увлечений и т.д.). Признаки класса всегда присущи всем его предметам и остаются неизменными при переходе от одного предмета к другому внутри класса, но все прочие признаки каждого предмета класса имеют особенный, индивидуальный характер, т.е. используются для различения предметов внутри своего класса. Один и тот же признак одного и того же предмета может быть общим в пределах одного класса, и индивидуальным - в пределах другого класса. Используя общие и индивидуальные признаки можно внутри любого класса предметов выделить новый класс, или подкласс, объединяющий часть предметов исходного класса на основе хотя бы одного общего признака из группы их индивидуальных признаков (новый общий признак подкласса дополняет признаки самого класса). Исходный класс, в котором выделяются подклассы, называют родовым классом, или родом, а его существенные признаки - родовыми признаками. Сами же выделяемые подклассы называют видовыми

классами, или видами, а их существенные признаки, дополняющие родовые признаки, - видовыми признаками (например, человек принадлежит к виду, или семейству, гоминидов - от лат. homo человек + eidos вид=человеческий вид, который входит в род, или отряд, приматов - от лат. primates первенствующие - высший отряд млекопитающих, включающий человека, полуобезьян и обезьян; вид гоминидов объединяет, помимо современного человека, несколько разновидностей ископаемых людей). Этой операции деления класса предметов на подклассы можно противопоставить и обратную операцию объединения различных классов, или подклассов (видов), в некоторый новый класс, или надкласс (род), на основе наличия хотя бы одного общего признака у исходных различных видов. Учитывая возможности родо-видового деления-объединения классов, можно дать другое общее определение понятия: понятие - это мысленное отражение класса объектов или класса классов на основании общих существенных признаков . Такое определение учитывает постепенный, пошаговый, локализованный метод познания реальности через построение в сознании человека не одноуровневой, а многоуровневой (пирамидальной) системы понятий о действительности - классов в классах. Следует заметить, что каждому понятию соответствует, как предмет мысли, свой класс объектов реальности (с учетом пустого, или нулевого класса, см. ниже), но не для каждого класса объектов имеется понятие, так как в реальности существует бесчисленное количество объектов и их признаков, бесконечно много классов, а множество понятий в человеческом сознании ограничено. В историческом процессе познания в оборот человеческой мысли поступают все новые объекты и их классы,

формируются новые понятия и категории, и этот процесс бесконечен и неисчерпаем. Необходимейшим условием его успешного продолжения и развития является совершенствование человеческого разума, сопровождающееся ростом научной и технической мощи человечества (но мощь, опережающая разум не творцов науки и техники, а человеческих масс, их правителей и политиков, как доказывает история, опасна, разрушительна и губительна для человечества!).

Понятия представляют собой особую форму мышления, отличающуюся от непосредственного, предметно-чувственного, образно-наглядного восприятия (формирование в мозгу человека или животного внешнего образа объекта действительности в момент его непосредственного действия на органы чувств индивида) и созерцания (длительное чувственное, прежде всего зрительное, восприятие отдельного объекта или действительности в целом; непосредственное постижение реальности без осознанного логического мышления, через интуицию). В чувственном познании (через ощущение, восприятие и созерцание) наглядный образ отражает лишь наружную, внешнюю сторону объекта, а его внутренняя сторона, его содержание, сущность остаются, как правило, скрытыми, непознанными (хотя, как метко подметил Аристотель, для многих людей “восприятие равносильно знанию”, т.е. люди часто принимают за истину то, что они видят и чувствуют, но это-то их и обманывает). Чувства являются началом познания, его первичным, нижним уровнем, во многом сходным у человека и животных. Верхний, высший уровень познания определяется логическим мышлением в форме понятий и категорий. Понятия и действия с ними относятся не к чувственной, а к рациональной (от

лат. ratio разум, рассудок), интеллектуальной (от лат. intellectus разум, рассудок, ум), ментальной (от лат. mens ум), логической (от лат. logos слово, понятие, учение, идея, разум, логика), умственной, мыслительной, или разумной (от рус. разуметь, т.е. понимать; разум - ум, способность понимать и осмысливать действительность), области сознания, которая только и позволяет вскрыть, проявить внутреннюю сторону, внутреннее содержание объекта, понять его сущность, суть. Разум обладает уникальной способностью логически и творчески мыслить, т.е. не просто оперировать с уже готовым знанием (это удел рассудка - от рус. рассуждать, выстраивать суждения, или здравого смысла), но и открывать, создавать, творить новые знания, переходить от знания менее глубокой сущности к знанию сущности более глубокой и более скрытой, познавать действительность и себя самого в качестве высшей формы самосознания материи, этой основы объективной реальности (см. Прим.8).

Понятия формируются в результате следующих логических операций: 1) сравнения - выявления общего и особенного в объекте; 2) отвлечения, или абстрагирования (от лат. abstraction отвлечение) - мысленного выделения из всевозможных признаков реальных объектов только некоторых из них и отвлечения от всех остальных с формированием абстрактных понятий, противопоставляемых конкретным понятиям (различают виды абстракций: изолирующую, позволяющую вычленить объект из некоторого целого; обобщающую, которая формирует общее понятие об объекте как элементе какого-то класса объектов; идеализацию - от греч. idea идея, понятие, представление, которая образует понятия об объектах, не имеющих своего аналога в действительности, или

заменяет реальный объект идеальным; идеализация создает идеальные понятия, например, “точка”, “число”, “идеальный газ” и т.п.); 3) обобщения - выделения общих признаков некоторого класса объектов и перехода на более высокую ступень абстракции путем образования на основе общих признаков более общих понятий и более общих классов; 4) определения - установления смысла нового понятия с помощью других, уже знакомых и осмысленных понятий (Ф. Бэкон указывал, что “то, что само по себе ново, будет понятно только по аналогии со старым”).

Само по себе имя понятия не отражает признаков класса, названием которого оно служит. Раскрыть содержание понятия - значит определить его, т.е. отличить предмет, мыслимый в понятии, от всех других, сходных с ним предметов путем указания на его существенные отличительные признаки. Определение, или дефиниция (от лат. *definitio* определение), понятия решает одновременно три познавательные задачи: 1) раскрывает содержание понятия (например, путем перечисления всех его существенных признаков); 2) отличает предмет понятия от всех других предметов; 3) устанавливает и уточняет значение имени понятия. Например, определив: “человек есть разумное животное, производящее орудия труда”, мы тем самым перечислили его два важнейших существенных признака - разум и труд, отличили человека от всех других живых существ и уточнили смысл самого имени “человек”. В науке наиболее важным видом явного, или нормального, определения понятий (определение равенством, в левой части которого находится определяемое понятие в виде простого или сложного имени, а в правой - определяющее понятие в виде описательного имени) является определение предмета мысли

через ближайший род и видовое отличие. В таком определении вместо полного перечисления всех существенных признаков предмета достаточно указать на его ближайший род и видообразующий признак, или видовое отличие. Но таким способом нельзя определить категории, так как они являются предельно широкими понятиями, которые не имеют рода. Основным приемом определения философских категорий является определение через указание на отношение предмета мысли к своей противоположности, например: “Форма - это способ существования содержания” .

В понятии различают содержание понятия - совокупность фиксированных в нем существенных признаков предмета мысли, и объем понятия - класс предметов, каждому из которых принадлежат эти признаки, т.е. которые охватываются понятием. Каждое понятие есть диалектическое единство его содержания и объема, т.е. неразрывное единство различного. Понятие можно определить, как раскрыв его содержание, так и определив его класс. Содержание понятия раскрывается, как показано выше, в определении понятия. Например, “реальность - это то, что существует вне сознания человека” (в этой типичной философской формулировке реальность определяется как бы через свою противоположность - сознание, хотя следует учесть, что само сознание имеет две стороны, материальную и идеальную, а потому оно в определенном смысле само является частью реальности и, следовательно, реальность в целом определяется не через свою противоположность, а через свою, особо выделенную часть). С точки зрения происхождения понятий содержание понятия обычно определяется его объемом, поскольку мыслимый класс объектов

уже существует до того, как возникает мысль о нем. С точки же зрения применения уже возникшего понятия, его содержание определяет объем понятия. По отношению к объектам реального мира понятия подразделяют на конкретные (понятия, объекты которых реально существуют, например, “человек”, “вода”, “яблоко” и т.п.) и отвлеченные, или абстрактные (понятия, в которых мыслится не целый объект, а какой-то из его признаков, отделенный, отвлеченный, абстрагированный от самого объекта, например, “круглый”, “твердый”, “красный” и т.п.; отвлеченный признак сам превращается в понятии в особый объект - абстракцию). Следует заметить, что в известном смысле любое понятие, включая и конкретное, является абстрактным, так как оно образуется, во-первых, путем изолирования объекта от его окружения (через изолирующую абстракцию), и, во-вторых, путем абстрагирования от несущественных признаков объекта и выделения только его существенных признаков (через обобщающую абстракцию). Все виды абстракций, если только они верны, позволяют человеку достигать большой глубины и широты познания действительности. По отношению к количеству объектов, мыслимому в понятии, понятия подразделяют на общие (понятия, в которых мыслится не отдельный объект, а целый класс однородных или разнородных объектов, т.е. в объем общего понятия всегда входит более одного объекта: например, “река” - в ее объем входит всё множество отдельных конкретных рек на планете Земля, “материя” - в ее объем входят все формы и виды конкретного вещества и поля во Вселенной, “химический элемент” - в его объем входят более сотни известных на сегодняшний день химических элементов, начиная с водорода, и т.д.), собирательные (понятия, в

которых мыслится группа объектов, но в качестве единого объекта, например, “галактика”, “созвездие”, “человечество”, “лес” и т.п.) и единичные (понятия, посредством которых мыслится один единственный, уникальный - от лат. *unicus* единственный в своем роде, исключительный - объект, например, “Солнечная система”, “город Минск”, “философ Аристотель” и т.п.) .

Содержание и объем понятий находятся всегда в обратном отношении: с увеличением, расширением объема понятия уменьшается, беднеет его содержание и, наоборот, чем больше, богаче содержание понятия, тем меньше, уже его объем. Наиболее общие понятия имеют минимальное содержание (минимальный набор признаков, в пределе только один), но максимальный объем, т.е. распространяются на наибольшее количество предметов мысли. Понятия, в которых мыслятся все элементы рассматриваемой области, называют понятиями с универсальным объемом, а сам класс предметов, охватываемый таким понятием, называют универсальным, или универсумом (от лат. *universalis* общий, всеобщий). Например, к таким понятиям относятся понятия металлов (охватывает весь класс металлов), организмов (охватывает весь класс организмов) и т.п. . К понятиям с универсальным объемом относят и философские категории бытия, действительности, реальности, охватывающие все существующие реальные объекты мира. В содержании этих категорий, если рассмотреть приведенное выше в качестве примера упрощенное определение реальности, имеется только один существенный признак - быть, наличествовать вне сознания человека. Включив в содержание понятия новый, дополнительный признак, не вытекающий из предыдущих, т.е. увеличив содержание понятия, мы

тем самым уменьшаем, сужаем его объем. Например, дополнив определение понятия реальности признаком независимости от сознания человека, мы тем самым исключаем из реальности все искусственные объекты, т.е. сужаем объем этого понятия. Аналогично, дополнив это же понятие признаком макрообъекта - от греч. *makros* большой, больших размеров, мы получаем уже только часть вещественной реальности - мир больших объектов, или макромир (до полномасштабного вещественного мира его дополняет другая часть реальности - мир малых объектов, или микромир - от греч. *mikros* малый).

Следует отметить, что многие понятия, в частности, понятия из области мифологии, религии, астрологии, магии и других фантастических областей имеют свои имена, имеют значение для верующих в эти имена-понятия, но сами по себе они ничего не обозначают (например, "кентавр", "нимфа", "бог Юпитера" и т.п.). Такие имена-понятия - это понятия с пустым, или нулевым, объемом, так как их объемы не содержат ни одного реального объекта, т.е. того, что существует вне сознания человека. Они отражают пустой, или нулевой класс, не имеющий ни одного объекта в качестве предмета мысли (предметом мысли таких понятий являются не объекты, а фикции, химеры - см. Прим.2). Эти понятия можно было бы назвать идеальными понятиями (см. выше), но такое название дискредитировало бы те идеальные понятия (например, математические, физические, химические и др.), которые идеализируют реальные объекты, их отношения и свойства. Поэтому правильнее назвать мифологические, религиозные и другие понятия с пустым объемом и сверхъестественным содержанием не идеальными, а "пустыми понятиями".

Исторический опыт познания показывает, что большинство понятий, созданных человечеством за многие тысячелетия своего существования - это пустые понятия (из них почти сплошь состоят все "потусторонние учения"). Это объясняется тем обстоятельством, что человеческое мышление, при всей своей принципиальной зависимости от объективной реальности, обладает относительной самостоятельностью - "свободой от материи", или, точнее говоря, свободой комбинирования материальных элементов, кодирующих человеческий язык (подобно тому, как в компьютерах последовательность электронных двоичных элементов 0 и 1 задает исходный язык компьютера и все его сложные программы, или аналогично тому, как последовательность нуклеотидов задает нуклеотидный, или генетический, код ДНК, определяющий все врожденные качества живого организма, см. §1.5). Мышление может формировать с помощью воображения бесконечный набор не только верных и полезных абстракций, но и абстракций, которые внутренне противоречивы или противоречат законам природы. Такие абстракции могут стать в процессе познания и созидания строительным мусором, строительными лесами, отходами производства, который разумный строитель позже уберет из построенного им сооружения, но они же могут и остаться просто кучей мусора, хлама на месте так и не выстроенного реального сооружения. Человечество самозабвенно и в огромных количествах плодит мусор пустых понятий, утопает в нем и становится заложником собственного "пустотворчества". Для исключения зависимости людей от пустых понятий и защиты от них разума важно все понятия проверять на правильность. Поскольку понятия отражают в первую очередь объекты реального, материального

мира, то правильность понятий зависит от отражаемого в них мира. Понятие является правильным, если оно верно, правильно, истинно отражает реальные объекты (если же оно отражает не реальные объекты, а фикции и химеры, то об истинности, верности, правильности такого понятия говорить вообще не приходится). Проверить истинность понятий можно в процессе человеческой деятельности как путем сопоставления их с достоверными научными знаниями (известными законами природы) и твердо установленными фактами, так и в опыте, в эксперименте, на практике (из практики устанавливаются все факты и выводятся законы). Практика является не только основой и целью познания, но и критерием истинности самого знания.

Следует отличать понятие существования (наличия, бытия объекта), или сущего (совокупности многообразных проявлений бытия), от понятия сущности. Сущность - это философская категория, фиксирующая устойчивые и определяющие характеристики объекта, в отличие от меняющихся и второстепенных его черт, присутствующих в каждом конкретном объекте. Понятие сущности входит в пару противоположных категорий "сущность - явление". Явление, или феномен (от греч. *phainomenon* являющееся, явление), - непосредственная данность, отражение реального объекта в чувственном восприятии человека, в его конкретном опыте воспринимающего сознания. Сущность есть внутренняя основа явления, внутреннее содержание объекта, единство всех его многообразных и противоречивых сторон, а явление есть та или иная внешняя форма выражения сущности (Гегель утверждал, что "сущность является", т.е. явление есть явление сущности). Хотя сущность и проявляет себя через явление,

но она скрыта в нем, не тождественна самому явлению, значительно отличается от него (говорят “существенно отличается”). Раскрытие сущности любого явления есть задача для мыслящего человеческого разума. Если бы сущность всегда совпадала с явлением, то наука, основной целью которой является постижение сущности, была бы не нужна. . Например, видимое движение Солнца вокруг Земли (его восход на востоке, передвижение по небосводу с востока на запад и заход на западе) - это явление, наблюдаемое ежедневно всеми жителями Земли. Но сущность этого явления коренным образом отличается от видимого движения Солнца и заключается в движении Земли по орбите вокруг Солнца и ее вращении вокруг собственной оси в направлении с запада на восток. Аналогично, явлению обыденного, древнего представления Земли в виде некоего неровного, но плоского объекта (огромного блина, покоящегося на океанских водах), противостоит истинная сущность Земли как не плоского, а сферообразного космического тела - геоида. Эти, такие, казалось бы простые с позиций сегодняшнего дня истины, были тысячелетиями скрыты от человеческого разума, задавленного господствовавшими в обществе обманчивыми мифологическими и религиозными представлениями о мире.

Существование, сущее постигаются опытом, на практике (“практика - критерий истины”), но сущность становится доступной человеку только через мышление, через усилия его разума. Если разум “спит”, то человек не способен познать сущность явлений. Недаром один великий испанский художник сопровождал серию своих гравюр на антирелигиозную тему эпиграфом: “Сон разума рождает чудовищ”. Большинство ошибок и заблуждений людей

связано как раз с тем, что они принимают явление за сущность и не пытаются его глубоко исследовать с помощью разума (то ли в силу придавленности суровыми условиями жизни и нехватки времени для размышлений, то ли в силу отсутствия любознательности и любопытства, немоги и неразвитости собственного разума, то ли в силу лени и недостатка жизненной энергии). Кроме того, следует признать, что часто люди вообще боятся и не желают познавать сущность явлений, открывать и знать истину, ибо, как давно, но правильно заметил один проповедник, “во многой мудрости много печали, и кто умножает познания, умножает скорбь”. Большинство людей приносит потенциально опасную и нежелательную для них истину в жертву другим своим потребностям, интересам и страстям. Во имя своих чувств и желаний они скорее готовы обмануть себя и других, чем признать истину истиной, или правдой. В начале 17-го века Ф.Бэкон по такому поводу сказал: “Ложно утверждать, что чувства человека есть мера вещей...то, что возбуждает чувства, предпочитается тому, что сразу чувств не возбуждает (наблюдение невидимых вещей оказывается недостаточным или отсутствует вообще)...Человек скорее верит в истинность того, что предпочитает...” . А один русский поэт через три столетия уверенно добавил: “Если тронуть страсти в человеке, то, конечно, правды не найдешь”.

2 В материалистической философии широко распространен тезис о независимости реального мира от сознания человека: “Бытие - философская категория, обозначающая реальность, существующую объективно, вне и независимо от сознания человека” . Этот тезис в такой общей формулировке ошибочен. Реальный мир - это не только мир, созданный природой, но и

человеческим обществом (по крайней мере, в масштабах планеты Земля и ближнего космоса, который исследуется искусственными космическими аппаратами землян). Сама природа, без человека, его деятельности и его сознания, не смогла бы создать ни автомобилей, самолетов и космических кораблей, ни телефонов, телевизоров и компьютеров, ни любых других сложных технических орудий, машин и сооружений (можно утверждать, что, создав человека и через человека, природа значительно расширила свои же возможности по конструированию новой, более разнообразной реальности). Все это - плоды человеческого мышления, разума, сознания и производственной деятельности человека. Реальность, в которой появился человек со своим активно познающим и деятельным сознанием, стала изменяться, а, следовательно, и зависеть в какой-то, пусть и ничтожной в масштабах Вселенной степени, от сознания человека. Без сознания человека не было бы новых искусственных объектов, или артефактов (от лат. arte искусственно + factus сделанный = предмет, изготовленный, сделанный человеком), и новой, антропогенной (от греч. anthropos человек + genos рождение; произошедшей от человека), "очеловеченной" реальности. Поэтому определять реальность как независимую от сознания при жизни человечества надо с осторожностью и оговорками.

Вместе с тем, реальность существовала, как доказывают физические, геологические, палеонтологические и другие научные исследования, до человека и останется существовать после его исчезновения, т.е. в этом смысле она действительно независима от сознания человека, его наличия или отсутствия. Более того, те или иные изменения реальности через деятельность человека и его

сознания возможны только в рамках действующих законов самой реальности, но не произвольных прихотей, желаний или фантазий человечества. Древнегреческий философ Парменид (см. Прим.1), впервые сформулировавший в 6 в. до н.э. идею тождества (от рус. “то же есть”, “одно и то же”; отношение предельного, безусловного равенства, полного сходства) бытия и мышления, полагал, что “можно лишь то говорить и мыслить, что есть” (см. Цит.1.3). В этом случае великий философ ошибся, так как люди практически и давно доказали свою способность мыслить не только то, что существует, но и то, что не существует в действительности, т.е. мыслить все, что угодно (в том числе и всякий вздор, не имеющий к бытию никакого отношения). Оказалось, что сознание человека способно порождать не только образы, правильно отражающие бытие, но и всевозможные фантастические, вымышленные, произвольные образы - фикции (от лат. *factio* выдумка, вымысел; нечто несуществующее, мнимое, ложное, выдаваемое за действительное) и химеры (от греч. *chimaira* в греческой мифологии изрыгающее пламя чудовище с головами льва, козы и змеи, с туловищем льва впереди, козы в середине и змеи сзади; неосуществимая мечта, причудливая фантазия) . В том случае, если существование этих образов сознания вне сознания в виде соответствующих им объектов противоречит законам природы, то никакая самая упорная деятельность человека не сможет претворить эти фикции и химеры в объективную реальность, т.е. они не смогут стать новым “нечто”, но останутся в сознании человека только как “ничто”. Поэтому реальность, если и зависит от человеческого сознания, то она сама же и регулирует эту зависимость: что согласуется с сущностью

реальности, то она и позволяет создать человеку не только в его сознании, но и вне его. Не более того.

Так, например, бог - это вымысел, ничто, и, несмотря на присутствие его образа в массовом сознании, это ничто никогда не сможет претвориться в нечто, в реальность. Да, люди могут нарисовать, изваять, описать образ своего бога, т.е. оставить какие-то материальные следы своих представлений о боге (идолы, кумиры, фетиши, храмы, иконы, "священные" книги, "божественные" заветы и т.п.), но они не в силах сделать его живым объектом, существующим вне и независимо от сознания человека. Для решения фантастической задачи "реализации бога" не хватило бы всей разумной, научной и технической мощи не только нынешних, но и всех будущих поколений человечества. Впрочем, в обществе легковверных и слабоумных людей самозванцы, или "живые боги", не раз возникали в прошлом, да и ныне появляются как грибы после дождя, ибо в сознании масс "свято место пусто не бывает". Религиозные фанатики с именем Христа или Аллаха на устах убивали и продолжают убивать по всему миру других, ни в чем не повинных людей, но от этого бог фанатиков не становится живее. Своими безумными поступками они лишь свидетельствуют о том, что человек, подчиненный как раб той или иной идее, способен совершить и оправдать любые свои злодеяния. Под воздействием внушения и слепой веры они полагают, что выполняют волю бога (существа, живущего только в их головах, в их мыслях), хотя на самом деле реализуют свои собственные низменные животные инстинкты и страсти, лишней раз доказывая, насколько слаб, ничтожен и жесток может быть человек. Религия полагает, что некогда некий реальный бог, взявшийся непонятно откуда (религия

допускает вечность бога, но только не вечность материи!), сотворил человека по своему образу и подобию, но на самом-то деле это человек “сотворил” бога по своему образу и подобию (как отметил немецкий философ Людвиг Фейербах, “бога хотят представить существом, существующим вне нас...но бог есть лишь мир в мыслях...бездонно человеческое невежество, и безгранична человеческая сила воображения; сила природы, лишённая вследствие невежества, своего основания, а благодаря фантазии - своих границ, есть божественное всемогущество...сила бога на самом деле есть сила природы). Причем сотворил, как показала история, на свою же беду (см. Приложение 3). Смерть человечества как единственного носителя сознания, в котором, в частности, зафиксирована и идея о боге, автоматически приведет к смерти как самого “единого бога”, так и всех других богов вместе взятых. Непрерывающиеся в течение тысячелетий попытки религии погрузить человеческий разум во тьму, нацелив его не на постижение реального мира, а на воплощение в этот мир религиозных фикций и химер, являются ярчайшим примером насилия над свободой человеческого духа. Религия направляет силы и энергию человечества по ложному пути и тем самым уводит его от настоящего, истинного пути к реальному, земному, а не “потустороннему, загробному” счастью. Одна из задач науки - освободить разум человека от религиозного духовного рабства.

Может возникнуть “хитрый” вопрос: поскольку человек реален и, если вопреки определению самой реальности как того, что существует вне сознания, признать реальностью и его сознание (как часть человека), то почему все, любые, произвольные образы сознания не могут быть или стать также реальностью? Частично

ответ дан уже выше: потому, что сама реальность “решает”, что в сознании человека соответствует ей (реально), а что нет (нереально). В этом отношении сознание в целом выглядит диалектично противоречивым: оно одновременно реально и нереально. Более глубокий ответ связан с пониманием сущности сознания. Здесь же только заметим, что сознание имеет две стороны: свою реальную основу в виде материального физического носителя (вещества и поля мозга человека) и свое идеальное содержание в виде всевозможных комбинаций (кода) элементарных знаков (как не вспомнить Л. Фейербаха: “и духовная деятельность - телесна...духовное - ничто вне и без чувственного... дух развивается вместе с телом, он связан с чувствами...действительно существующее единство материального и духовного”). Так, например, сложное понятие химеры является комбинацией четырех более простых понятий, которым соответствуют конкретные объекты (или их части) реального мира, значительно отличающиеся друг от друга, - огонь (четвертое, плазменное состояние вещества), лев и коза (млекопитающие), змея (пресмыкающееся). Природа создала каждый из этих объектов порознь, но человек в своем сознании попытался их объединить друг с другом. Может ли стать реальностью такая комбинация элементов сознания? Нет, так как она нарушает многие законы природы, в частности, физические и биологические (справедливости ради следует заметить, что в действительности существует простейший природный или лабораторный химеризм, т.е. среди живых существ изредка появляются химеры близкородственных организмов, вызванные природными генетическими мутациями или деятельностью человека). И такой вывод следует, к сожалению, отнести к

подавляющему большинству идеальных построений человеческого сознания - к понятиям, суждениям, гипотезам, учениям, теориям и т.п. Только ничтожная по количеству, но лучшая по качеству, часть кодовых комбинаций сознания способна воплотиться в реальность и стать неопровержимым доказательством силы и мощи познающего и меняющего эту реальность человеческого разума.

3 Умозрительно возможны четыре варианта существования и развития реального мира: 1) мир существует вечно, т.е. не возникал и не может быть уничтожен; 2) мир не существовал, возник, но будет существовать вечно; 3) мир не существовал, возник, а затем уничтожится; 4) мир периодически возникает и уничтожается. Первый вариант, подтверждаемый всеми данными современной науки, принят материалистами: материя, как основа реального мира, вечна и неуничтожима, хотя ее конкретные формы, виды, состояния постоянно изменяются и переходят друг в друга (взаимопревращаются), т.е. в определенном смысле возникают (рождаются) и уничтожаются (гибнут). Второй и третий вариант предполагают возникновение мира из несуществующего, из ничего (это коренным образом противоречит материалистическому принципу “из ничего не может возникнуть нечто”, или лат. “ex nihilo nihil fit” - “из ничего не происходит ничего”). Такой чудесный способ появления мира религиозное сознание объясняет действием необъяснимой, принципиально недоступной человеческому познанию силы, называемой сверхъестественной, или богом (Л.Фейербах отмечал, что “возникновение телесного мира из духа, из бога приводит к созданию мира из ничего”).

Возникает следующий вопрос: бог существует вечно или он тоже возник из ничего? Ну, а если принят тезис вечного бога, то

почему не может быть принят тезис вечной материи?! Ведь в последнем случае устраняется лишняя, совершенно вздорная, “божественная” причина существования мира, и бытие мира выводится из него самого. Но верующие не желают ничего знать и слышать о естественном происхождении и развитии мира, ибо в этом случае им придется признать и свое происхождение из животного царства, что претит их тщеславию и чванству как “божьих тварей” (прекрасно им ответил Фейербах : “Я ненавижу тот идеализм, который вырывает человека из природы; я не стыжусь своей зависимости от природы!”, а я добавлю к этому от себя: “Чем пристальнее я вглядываюсь в “божьих тварей”, тем больше узнаю в них обезьян”). А если бог не вечен, но был когда-то рожден, то опять же возникает вопрос - каким образом: из ничего или от предыдущего своего божественного предка, а тот - от другого боженки, и так до бесконечности? Третий вариант, кроме того, рассматривает чудесное уничтожение мира в ничто, что так же не соответствует всему опыту человечества: нечто не может превратиться в ничто, а только в другое, иное нечто (вполне возможно временное непонимание человеком этого нового, другого, пока еще непознанного нечто, что вовсе не означает, что оно не существует, т.е. является абсолютным ничто, а это-то еще следует и доказать, что в принципе невозможно: о ничто и сказать-то нечего). Второй и третий варианты являются фундаментом мифологии и религии - алогичных (от лат. а отрицание свойства + logos слово, учение, понятие; противоречащий логике, нелогичный) построений, слепленных из страха, раболепия, фантазии, невежества, предрассудков и заблуждений неразвитого массового человеческого сознания. Следует заметить, что “священные

писания” и другие книги религиозных авторитетов всегда трактуют свою веру, разумеется, не как заблуждение и ложь, а как высшую мудрость, знание и абсолютную истину, причем на требования разума дать тому доказательства, отвечают по-простому: ”Вера не требует доказательств!”.

Четвертый вариант, если он понимается в плане возникновения мира из ничего и уничтожения в ничто, является разновидностью второго и третьего “божественных” вариантов. Если же возникновение и уничтожение понимаются в смысле изменений и превращений вечной реальности, ее неуничтожимой материальной основы, то этот вариант носит материалистический характер и представляет собой одну из альтернатив развития реального мира. Современная наука рассматривает две основные перспективы изменения той реальности, которую мы наблюдаем сегодня: а) ее вечное, но однократное превращение в другую реальность, лишенную разнообразия и жизни - угасающую, потухающую, умирающую реальность; б) ее вечное и многократное превращение (пульсирование) из возгорающейся реальности, полной разнообразия и жизни, в угасающую реальность, а затем, наоборот, из угасающей в возгорающуюся реальность (в полном соответствии со взглядами Гераклита Эфесского, см. Цит.1.2). Вероятнее всего и ближе к истине находится концепция пульсирующего мира, хотя для окончательного вывода современное человечество пока не обладает необходимой полнотой научных знаний.

4 Наука (от рус. научение, учение, обучение; лат. *disciplina*, *artis*, *doctrina*; англ. *science*; нем. *wissenschaft*) - сфера человеческой деятельности по производству знаний; одна из форм общественного сознания, дающая объективные знания о действительности,

лежащие в основе объективной, научной картины мира . Наука включает как деятельность по получению нового знания, так и ее результаты - систему научных знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления. Возникновение науки в человеческом обществе стало принципиально возможным только потому, что сама действительность развивается и изменяется не случайным, произвольным, хаотическим образом, а по свойственным ей глубинным, скрытым закономерностям, которые наука призвана найти, открыть и сделать доступным для человеческого разума (если бы таких закономерностей не было в реальности, то не было бы и самой науки!). Главные задачи науки - получение новых знаний, их накопление, проверка (достоверизация), описание и систематизация, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности на основе этих знаний. Наука ставит на основе произведенных знаний новые цели и задачи перед человеческим обществом по его выживанию и улучшению качества жизни в постоянно изменяющихся условиях действительности, а также по дальнейшему познанию реальности и ее преобразованию в интересах всего человечества и его потомков (еще в начале 17-го века основоположник английского материализма и методологии опытных наук Фрэнсис Бэкон утверждал, что “подлинная же и надлежащая мета наук не может быть другой, чем наделение человеческой жизни новыми открытиями и благами”).

Действительность сложна и многообразна, ее познание возможно только в длительном, трудоемком и дорогостоящем исследовательском процессе, постепенно, шаг за шагом, путем многократного деления в сознании многих исследователей

различных областей реальности на обозримые человеческим разумом части (Ф.Бэкон, предвидя будущее разделение труда в науке, говорил: "Люди тогда только начнут осознать свои силы, когда не бесконечное количество людей будет делать одно и то же, но один будет совершать одно, а другой - другое"), детального изучения всех этих частей и их последующего объединения в общественном сознании в научную картину мира, позволяющую эффективно вести дальнейший процесс познания мира и его преобразования. Путь научного исследования - это дорога без финиша. Чем шире круг наших знаний, тем больше и линия соприкосновения с неизвестным (если у человека имеется только точка знаний, или точка зрения, то область неизвестного, соприкасающаяся с точкой, ничтожна, что позволяет человеку заявлять без всяких сомнений, что "он все знает"; если же у человека имеется не точка знаний, а круг знаний, или кругозор, то область неизвестного, соприкасающаяся с кругом, значительно возрастает, и человек уже не спешит говорить, что он все знает; когда же человек действительно очень много знает, и его кругозор становится громадным, то еще большим для него становится и область неизвестного, и тогда человек может только сказать, как Сократ: "Я знаю, что я ничего не знаю"). Наука изучает окружающий мир не как попало, не хаотически, а выделяет, вычленяет из бесконечно разнообразного материального мира те объекты, познание которых необходимо для достижения наших фундаментальных и практических целей. Научная деятельность и научная система знаний условно подразделяются по отраслям знаний на естественные (совокупность наук о природе, включая астрономию, математику, физику, химию, геологию, биологию и

др.), технические (от греч. *techne* искусство, ремесло, мастерство; совокупность наук об искусственных средствах человеческой деятельности - машинах, механизмах, приборах, устройствах, орудиях, создаваемых для осуществления процессов производства и обслуживания непроизводственных потребностей общества), общественные, или гуманитарные науки (от лат. *humanitas* человеческая природа, образованность, духовная культура; имеют отношение к сознанию и человеческому обществу, к его культуре, к правам и интересам человека; к этим наукам относят историю, философию, языковедение, политическую экономию, правоведение, искусствоведение и т.п.) .

Наука отличается от художественного способа познания действительности (живопись, скульптура, театр, художественная литература и другие искусства с подчеркнуто субъективным, личным взглядом их творцов на мир и человека) своим стремлением к логическому, максимально обобщенному, объективному, достоверному и точному знанию. В противоположность религии, которая основывает свои взгляды на мир на первобытной вере в сверхъестественные силы, требует рабского поклонения несуществующим богам (богу) и безоговорочного признания всеми верующими догм, изложенных в "священных" книгах, написанных в древности "пророками" и другими религиозными "авторитетами", наука все свои утверждения основывает на объективных, достоверных доказательствах и постоянной проверке их истинности в процессе многочисленных опытов, экспериментов и ежедневной практики всего человечества (еще Ф. Бэкон доказывал, что "люди же до сих пор мало задерживались на опыте и лишь слегка его касались, а на размышления и выдумки ума тратили бесконечное

время...вопрос, можно ли что-либо познать, разрешается не спором, а опытом...всего вернее истолкование природы достигается посредством наблюдений в соответствующих, целесообразно поставленных опытах...самое лучшее из всех доказательств есть опыт, если только он коренится в эксперименте”). Наука и религиозная вера есть антиподы (от греч. antipodes расположенные ногами к ногам; люди или учения с противоположными взглядами) и несовместимы друг с другом в современную эпоху знания. Конечно, были и есть отдельные верующие ученые, вера которых связана с их религиозным воспитанием в детстве или религиозным давлением общества, но в целом наука подрывает все устои религии, делает ученых сознательными или стихийными материалистами, а их отношение к религии может быть выражено знаменитой фразой французского астронома, математика и физика Пьера Симона Лапласа (1749-1827), который на вопрос императора Наполеона Бонапарта, почему в сочинении Лапласа “Трактат о небесной механике” нет упоминания о боге, ответил: “Я не нуждаюсь в такой гипотезе”.

Истинность, т.е. соответствие действительности, доказуемость и проверяемость научных знаний составляет одну из главных особенностей науки. В мире много различных религий, сект и верований, но наука о реальности, существующей вне человеческого сознания, о природе, о естественном мире одна и та же. Ее знания достоверны и одинаковы для всех стран и народов мира. Каждый житель Земли потенциально способен их сознательно освоить, понять, многократно применить и проверить на практике. Если религия требует от людей слепой веры и бездумного подчинения, а за сомнения в вере готова лишить человека жизни

(только в средние века на кострах “святой” инквизиции в европейских и других странах были сожжены миллионы людей! - см. Приложение 3), то наука, наоборот, говорит: “Не верь! Подвергай всё сомнению! Проверяй всё разумом и практикой”. Наука призывает человека освободить свой разум от религиозных оков и эффективно использовать его во благо жизни и прогресса для себя, своей семьи, близких, общества и человечества в целом.

5 Понятие ничто означает отсутствие, небытие конкретного сущего (каких бы то ни было качеств, или определенностей) или же отсутствие бытия вообще (в этом случае отождествляется с понятием небытия вообще) . Противоположностью этому понятию является понятие нечто, или бытие. Религия и идеалистическая философия полагают, что мир был создан богом из ничто, из небытия, из несуществования. Но в материалистическом мире нет и не может быть реальности, понимаемой как ничто, как небытие, как несуществование, как абсолютная пустота, или пространство без материи. Парадокс познания, но первыми понятие пустоты как небытия, как не-сущего ввели в натурфилософию в 5 в. до н.э. древнегреческие материалисты-атомисты Левкипп и Демокрит для объяснения механического перемещения твердых мельчайших и неделимых частиц - атомов (в те времена еще не было понимания того, что движение твердых тел не требует пустоты, а может происходить и происходит в непустой среде путем вытеснения, или замещения, одного вещества другим - к этой мысли пришел почти через сто лет после атомистов Аристотель, провозгласивший тезис: “Природа не терпит пустоты!”) . Материалистический мир - это мир, сформированный и заполненный неуничтожимой материей, находящейся в вечном самодвижении, постоянно изменяющей свои

формы, виды и состояния. В таком мире нет нематериальной, сверхъестественной действительности, понимаемой как бог, и нет пустоты, ничто, небытия, из которых бог якобы создал нечто, бытие. В материалистической философии понятие “ничто” имеет смысл только применительно к тем идеальным построениям человеческого сознания, которые не соответствуют реальному миру и не могут быть в него воплощены в процессе человеческой деятельности. Такие построения следует именовать как ничто, пустое, иллюзия, фикция, химера, абракадабра (от греч. abrakos божество + др.-евр. dabar слово = магическое, таинственное слово, которому приписывается чудодейственная сила; непонятный набор слов, бессмыслица), абсурд (от лат. absurdus нелепый, бессмысленный), ахинея (рус., чепуха, чушь, вздор, бессмыслица, нелепица, вранье, глупость), галиматья (от фр., бестолковщина, бессмыслица, чепуха, вздор), белиберда (татарск.- рус., чепуха, чушь, вздор, дрянь) и т.п. Многие творения человеческой мысли, если не их большинство (включая религиозные, мистические, астрологические, теософские, философские и другие учения), можно смело назвать этими именами, а об их творцах сказать, что они несли или несут ахинею, галиматью, белиберду.

Но, следует также не забывать и о том, что воображение, фантазия (“безгранична человеческая сила воображения” - говорил Л. Фейербах), а также связанные с ними иллюзии, фикции, химеры и другие “пустые” построения ума, являются необходимой частью сознания и имеют для него вполне определенное значение. Они, в частности, служат средством удовлетворения ряда других, помимо познания действительности, духовных, или психических (от греч. psyche душа), потребностей человека. Так, например, они могут

использоваться индивидом для умственных игр и развлечений, могут стать средством “убить время” реальной жизни и создать иллюзию новой, более приятной, но воображаемой, виртуальной (от лат. *virtualis* возможный, кажущийся) жизни. Или, что более серьезно, “пустые” построения ума могут стать средством тренировки человеческого воображения, направленного впоследствии на серьезные дела - создание нечто и преобразование реальности. В перечисленных и других аналогичных случаях подобные построения можно именовать такими менее резкими, менее обидными словами, как фантазии, сказки, сказочки, детские рассказы, небылицы, байки, побасенки. При этом надо помнить о принципиальном отличии сказки от действительности: первая существует только в сознании человека или в овеществленных, опредмеченных образах этого сознания (книжках, фильмах, спектаклях и т.п.), а вторая существует вне и независимо от сознания человека. Если бы религия не пыталась сегодня вмешиваться в реальную жизнь людей, диктовать им мысли и поступки, то к ней можно было бы отнести также как к сказочке (Л.Фейербах: “Искусство не требует признания его произведений за действительность”). Но она упорно пытается и сегодня, как в прежние времена, “сделать сказку былью”, поставить пределы человеческому познанию, разделить человечество по вероисповеданиям и сектам, завести его в тупик и обречь в конечном итоге на самоистребление во имя веры, основанной на “божьем” страхе, невежестве и низменных человеческих, а по существу “обезьяньих”, страстях. Фанатизм верующих не имеет границ, несет несчастья и смерть всем иноверцам, “неверным” и

даже тем единоверцам, на которые указывает перст их фанатичных религиозных наставников и вождей.

6 Мифологические и религиозные представления возникли у людей первобытного общества естественным образом в процессе бесчисленных попыток понять и объяснить себе тот сложный, разнообразный и суровый мир окружающей природы, от которого человек всецело зависел в своей каждодневной жизни. Природа постоянно и активно являла людям свои мощные и грозные силы (падения и взрывы метеоритов, землетрясения и извержения вулканов, дожди и наводнения, громы, молнии и пожары, пыльные бури и засухи, нападения хищных зверей и враждебных племен, болезни, травмы и смерть), причины которых были скрыты, неизвестны и непонятны. Человек, будучи плодом длительной и жестокой эволюции природы, ее творением, почти ничего не знал о ней, не знал и того главного факта, что природа - мать и отец всего человеческого рода (чему удивляться, если от этого факта до сих пор пытаются "откреститься как от черта" все религии и верующие: люди с радостью признают себя "божьими тварями", но только не творениями природы и тем более потомками обезьянолюдей). При неразвитом, еще младенческом сознании и разуме, человек мог понять окружающий мир только исходя из уже известных и доступных ему ощущений, восприятий, представлений, чувств и знаний. Весь его еще весьма незначительный опыт познания мира был целиком сосредоточен в рамках жизни собственного рода и племени, обитавших на ограниченной территории суши. Полнее и лучше всего человек понимал организацию своего рода, его правила, запреты и законы, условия взаимодействия внутри рода между сородичами, включая подчиненность одних другим (в

определенной мере сходное “понимание”, как известно, присуще уже всем стадным животным: семействам слонов, стаям волков, обезьян и т.д.). Именно эти начальные знания о жизни своего рода-племени человек перенес на всю природу, наделив ее образами и качествами, подобными человеческим. Человек “дал” силам природы человекоподобное лицо и душу, т.е. олицетворил и одушевил их. Первобытного человека убеждала в правильности таких антропоморфных (от греч. anthropos человек + morphe форма; наделение человеческими свойствами объектов природы и богов) представлений и та необыкновенная слаженность, целесообразность, “разумность”, которая наблюдалась им в природе (в природе человек увидел то же самое, что природа заложила в него самого - определенную организацию и соподчиненность, но понять, что все это сотворила сама мать-природа, а не какое-то всемогущее существо вне природы, было еще недоступно младенческому разуму человека). Человек решил, что такое мог сотворить только бог (Л.Фейербах отмечал, что “...другая причина веры в бога: человек переносит на природу представление о своем целесообразном творчестве. Природа целесообразна - и, следовательно, ее создало разумное существо...”).

Все силы природы превратились в человеческом сознании в человекоподобные существа (духов, демонов, богов и т.п.), которые, в отличие от самого человека, были им же наделены нечеловеческими, чудесными качествами - сверхъестественной разрушительной и созидательной силой, т.е. всемогуществом (“бог все может”), всезнанием (“бог все знает”), всевидением (“бог все видит”), всеслышанием (“бог все слышит”), всеобщностью (“бог везде”), всеблагостью (“от бога все блага и все лучшее”),

всесправедливостью (“бог справедлив и каждому воздает по заслугам”) и бессмертием (“бог вечен”). В этих качествах человек отразил свою мечту о тех идеальных свойствах, которыми желал бы обладать сам (впрочем, об этом же продолжают мечтать и современные люди). Олицетворив и одушевив природу, человек тем самым приблизил ее к себе в своем первобытном сознании, сделал ее понятнее для себя и получил шанс наладить с ней “дружеские” отношения. Подобно тому, как внутри рода-племени любому сородичу требовалась расположенность к нему старших, вождей (от этого порой зависело не только благополучие человека, но и сама его жизнь), и это расположение добивалось за счет покорности, почитания, поклонения и принесения даров старшим, точно так же человек стал добиваться расположения у одушевленной им же природы - поклоняться и приносить ее богам различные жертвы растительного, животного или человеческого происхождения. Создав в своем сознании богов и наделив их силами, отнятыми (украденными!) у природы, человек вместо слепых, неуправляемых и непонятных сил реального мира “получил для себя” те силы, которые можно было понять с помощью чувств (без разума!) и с которыми можно было “договориться”. Исполняя магические ритуалы и принося жертвы богам (духам), человек наивно полагал, что таким путем может воздействовать на грозные природные стихии. Ему казалось, что он обманул природу, но на самом деле он впервые, по-крупному и надолго обманул себя самого и своих потомков. Природу, реальность не обманешь - она безразлична к человеческим хитростям и домыслам! Можно, конечно, и сегодня продолжать по-прежнему вести диалог с вымышленным богом (богами, духами), делая вид, что все в жизни и смерти зависит

только от него (от них), но в современном обществе, наполненном достоверным научным знанием о мире, такой диалог все более напоминает беседу умалишенного в сумасшедшем доме со своими бредовыми призраками.

Антропоморфные представления древних о богах очень едко высмеял еще в 6 в. до н.э. древнегреческий поэт и философ Ксенофан (см. Прим.1). Его прозвали бичевателем гомеровообмана за стихи и элегии против Гомера и Гесиода, в которых он бичевал сказанное ими о богах (оба его великих предшественника описывали жизнь богов по аналогии с жизнью людей, упоминая не только достоинства, но и пороки богов, подобные людским: раздоры, войны и битвы, обман, интриги и шантаж, измены, подкуп и пьянство, похоть, сожительство и прелюбодеяние и т.п.). Ксенофан писал: “Если бы руки имели быки и львы или кони, Чтоб рисовать руками, творить изваянья, как люди, Кони б тогда на коней, а быки на быков бы похожих Образы рисовали богов и тела их ваяли, Точно такими, каков у каждого собственный облик”, т.е. у каждого вида животных бог был бы похож на их же вид. Так и люди, по Ксенофану, живописуют своих богов сходно с собственным обликом: “эфиопы пишут своих богов черными и с приплюснутыми носами, фракийцы - рыжими и голубоглазыми, мидяне и персы - также подобными самим себе, египтяне также изображают их по собственному образу” . В условиях древнего языческого мира с его многобожием (в некоторых древних религиях насчитывалось по несколько тысяч богов разного уровня соподчиненности) Ксенофан первый выдвинул идею не просто верховного бога, а строго монистического бога (от греч. *monos* один; учение, признающее основой всего существующего одно начало: либо материальное,

либо духовное): “Единое есть бог”. По Ксенофану, бог существует, но не подобен человеку, а полностью абстрактен: он вечен, один, однороден и шарообразен, все слышит и видит, но не дышит, и всецело есть сознание, разум. Таким образом, в противовес антропоморфной мифологии и религии Ксенофан развил пантеистические (от греч. pan всё + theos бог= всё есть бог, или природа есть бог) представления: бог есть мировой разум. Идея единого бога со временем утвердилась в ряде мистических философских учений (неоплатонизм) и монотеистических религиях (от греч. monos + theos бог): иудаизме, христианстве и исламе. Но по существу такой исторический переход от многобожия к единобожию, осуществленный в интересах правителей разных народов (по принципу “на небе один бог, а на земле один властелин, назначенный богом”), только замаскировал начальный антропоморфный самообман человека. Ложь осталась на многие века в основе религиозного мировоззрения человечества и продолжает господствовать в нем поныне, прикрываясь сегодня в светских обществах якобы необходимостью моральной защиты “традиционных духовных ценностей” и утешением страждущих (больных, несчастных и дезориентированных в жизни людей).

Уже в 5 в. до н.э. некоторые древнегреческие философы, несмотря на всеобщее и повсеместное господство религиозного мировоззрения, стали выражать свои сомнения в существовании и реальности богов. Так, например, философ Протагор из Абдер (480-410 г. до н.э.; Фракия), который 40 лет вел жизнь странствующего софиста, т.е. учителя мудрости, в своем сочинении “О богах” писал: “О богах я не могу знать ни того, что они существуют, ни того, что их нет, ни того, каковы они с виду. Ибо

многое препятствует знать это: и неясность вопроса, и краткость человеческой жизни” (за свои сомнения в существовании богов Протагор был изгнан из Афин, а его сочинения публично сожжены). Еще дальше Протагора в своем отношении к богам пошел Диагор Мелосский (5 в. до н.э., о. Мелос, Кикладский архипелаг) по прозвищу “Безбожник”, или “Атеист” (от греч. а не + theos бог= безбожник”), ученик Демокрита, философ и поэт, вообще отрекшийся от богов. Вначале он был глубоко верующим человеком, но перестал верить в богов после того, как его предал самый верный из друзей, а боги за это не наказали предателя-клятвопреступника. Диагор подверг ядовитой критике многие мистерии (от греч. mysterion таинство; тайные религиозные обряды в честь богов) и подобно Ксенофану насмеялся над богами народной политеистической (от греч. poly много + theos...= многобожие, язычество) и антропоморфной греческой религии. Афинский суд приговорил его в 415 г. до н.э. к смертной казни за нечестие, его сочинения были сожжены, но ему самому удалось бежать .

Уже в те времена появились первые здравые философские суждения о том, что не боги создали этот мир и людей в нем, а, наоборот, люди присвоили имена богов великим силам природы и выдумали самих богов по своему образу и подобию, причем не только ради объяснения сил окружающей природы, но и в целях управления поведением своих соплеменников. Так, ученик Сократа и дядя Платона, афинский аристократ, философ и писатель Критий (ок.460-403 до н.э.) в своей сатирической драме “Сизиф” развил взгляд на религию, как на выдумку правителей (законодателей), введенную для того, чтобы наложить узду на людей, которых не

могут удерживать одни запреты и законы общества. Людям надо было внушить страх перед всевидящим и всеслышающим существом, ибо мощь законодателей была недостаточна для прекращения преступлений, совершаемых тайно (и действительно этот фактор способствовал целенаправленному распространению религии властителями среди подчиненных им народов, причем и в современном обществе государство нередко прибегает к религии в тех же целях). Другой греческий философ, софист, ученик Протагора Продик из Кеоса (5 в. до н.э.; о. Кеос, Кикладский архипелаг), утверждал: "Солнце, луну, реки, источники и вообще все полезное для нашей жизни древние наименовали богами за пользу, получаемую от них, как, например, египтяне - Нил". Еще один известный философ-безбожник Евгемер из Мессаны (ок.300 до н.э.; о. Сицилия) в своем труде "Священная запись" изложил теорию (позже она была названа евгемеризмом и оказала большое влияние на философов 18-го века) о том, что божества - это просто лучшие люди первобытного времени (вожди, герои племен), впоследствии обожествленные. Он говорил: "Когда жизнь людей была неустроена, то те, кто превосходил других силою и разумом так, что они принуждали других повиноваться их приказаниям, стараясь достигнуть в отношении себя большего поклонения и почитания, сочинили, будто они владеют некоей изобильной божественной силою, почему многими и были сочтены за богов" (известно, что уже в 3-м тысячелетии до н.э. обожествлялись многие правители древних цивилизаций Египта, Месопотамии и других стран, и захоронения царей-богов сопровождались массовыми человеческими жертвоприношениями). Римский философ, писатель и политический деятель Марк Туллий Цицерон

(103-43 до н.э.) так подытожил в своем сочинении "О природе богов" деятельность этих философов-вольнодумцев (в 302 г. н.э. по декрету римского императора Диоклетиана это произведение Цицерона было осуждено как вредное для государственной, тогда еще языческой, религии империи): "Учения всех этих не только уничтожают суеверия, заключающие в себе пустой страх перед богами, но также и религию, которая состоит в благочестивом поклонении богам. А те, которые утверждали, будто все эти представления о бессмертных богах были измышлены мудрыми людьми в интересах государства с той целью, чтобы религия приводила к выполнению своих обязанностей по отношению к государству тех, кто на кого не могут подействовать доводы рассудка? Разве они не разрушили религию до основания? А что оставил от религии Продик из Кеоса, учивший, что люди включали в число богов то, что шло на пользу человеческой жизни? А те, которые учат, что богами после смерти становились или храбрые, или прославленные, или могущественные люди, и их-то мы имеем обыкновение чтить, молиться и поклоняться им, разве не чужды всякой религии? "

Но в своей массе и античные философы, подобно необразованным и невежественным народам, оставались верны господствовавшим в обществе представлениям о богах. Что же их, помимо самой веры и традиций предков, убеждало в правильности их религиозного мировоззрения? Об этом выразительно сказал Цицерон, вложивший в уста представителя философской школы стоиков (Древняя Стоя основана в 300 г. до н.э. в Афинах Зеноном Китионским - ок.336-262 до н.э., о. Кипр - и продолжена его учениками Клеанфом и Хрисиппом) аргументы в защиту богов :

“Вообще, наши делят весь этот вопрос о бессмертных богах на четыре части. Во-первых, они учат, что боги существуют, затем - каковы они; потом - что они управляют миром; наконец, - что они пекутся о человеческих делах...Когда мы взираем на небо, когда созерцаем небесные явления, разве не становится вполне ясным, вполне очевидным, что есть некое божество (numen) превосходнейшего ума, которое всем этим управляет?...Если кто в этом сомневается, то я не понимаю, почему он не сомневается также, есть солнце или его нет!Чем одно очевиднее другого?...всем людям всех народов в общем известно, что есть боги, ибо знание у всех врожденное и как бы запечатленное в душе...что они есть - никто не отрицает. Наш Клеанф считает, что понятия о богах сложились в человеческих душах по четырем причинам. Первой он полагает...возможность предчувствия будущего. Вторая - это великие блага, которые мы получаем от благоприятного климата, плодородия земли и великие множества других благ. Третья - , которые устрашают наши души: молнии, бури, грозы, метели, град, засуха, эпидемии, землетрясения и часто слышимый подземный гул, каменные дожди, и дожди как бы из кровавых капель, обвалы и внезапное появление зияющих трещин в земле, затем противоестественные уроды среди людей и животных; далее, появление небесных факелов (метеоров) и тех звезд, которых греки называют кометами, а наши - волосатыми...Устрашенные такими явлениями, люди сообразили, что есть некая небесная и божественная сила. Четвертая причина и самая важная - равномерность движений и круговращений неба, Солнца, Луны, звезд, их различие и разнообразие, красота и порядок. Созерцание этих вещей само в достаточной мере указывает, что все это не

случайно...это не могло произойти без причины...есть некто, стоящий во главе всего этого, которому все повинуется... необходимо признать, что все великие передвижения в природе управляются неким умом (mens)...Конечно, такая согласованность между различными частями вселенной не могла бы иметь места, если бы она не удерживалась бы единым божественным и неразрывным духом (spiritus)...У мира по необходимости должен быть совершенный и абсолютный разум... с полным основанием следует считать одушевленными и способными чувствовать и мыслить...звезды должны быть причислены к богам...А о наличии у звезд способности чувствовать и мыслить более всего свидетельствует их порядок и постоянство их движения, в которых нет ничего произвольного, ничего изменчивого, ничего случайного. А ведь нет ничего такого, что могло бы разумно и размеренно двигаться без участия рассудка (consilium)...они движутся по собственному побуждению, руководствуясь своим чувством, своей божественностью...звезды движутся самопроизвольно. Тот, кто их видит и все отрицает существование богов, поступает поэтому не только невежественно, но и нечестиво...Итак, что боги существуют настолько очевидно, что того, кто это отрицает, едва ли можно считать в здравом уме...Тот, кто считает, что этот изумительный порядок и невероятное постоянство небес, который порождает все и всех, существование и благополучие, обошлись без ума, тот сам, следует считать, лишен разума...бог не подчиняется и не подвластен никакой природе, он сам правит всей природой ". С позиции знаний сегодняшнего дня над этим по-детски беспомощным, но весьма самоуверенным лепетом стойков-теологов можно посмеяться, но в то же время в их суждениях рельефно

проступает главная причина веры людей в богов: зависимость людей от “хороших” (благих) и “плохих” (устрашающих) сил природы, а также непреходящее удивление человека перед “разумной” организацией самой природы, невольно предполагающее участие в этом какого-то могущественного, сверхчеловеческого, божественного разума. Сегодня мы достоверно знаем, что таким “разумом” являются естественные законы самой природы, вытекающие из ее материального основания.

Переход от непосредственного познания природы к “общению” со сверхъестественными силами и богами (а позже - единым богом), уход от реального мира в мифологию и религию надолго привел человека к отказу от сознательного, целенаправленного исследования природы. Зачем было напрягать разум и изучать природу, если всем управляют боги, если на любой вопрос о природных явлениях сразу же следовал простой и убедительный ответ жрецов религии: “Так угодно богам”. А на очередной вопрос: “Почему так угодно богам?” следовал не менее разоружительный ответ: “Не исповедимы пути господни”. Следует признать, что религиозное мировоззрение надолго затормозило эволюцию человеческого разума (известно, что любой орган живого организма сохраняется и развивается только тогда, когда он постоянно работает, а то, что не используется, постепенно разрушается и отмирает; поэтому, если нет серьезных задач, работы, нагрузки для мозга и разума, то задерживается и его развитие). Попытки же использовать разум там, где все решает вера, всегда превращались в трагедию или, наоборот, в фарс и комедию. Примером тому могут служить многовековые философские и теологические дискуссии о богах (как в

вышеприведенном фрагменте из Цицерона), “вершиной” которых можно признать средневековые споры христианских схоластов о том, “сколько ангелов помещается на острие иглы?”. Только жестокая необходимость выживания человечества не в воображаемом, а в суровом материальном мире (мире без богов), стихийно удержала человека на его бесконечно медленном пути разумного развития. Прошли десятки тысяч лет эволюции человеческого вида Homo Sapiens (Человека Разумного), но только в последние 400-500 лет человеку удалось, наконец-то, повернуть свое сознание от религии к науке, от веры к знанию, от заблуждения к истине, от религиозного рабства к свободе человеческого духа.

Некоторые философы-материалисты 20-го века полагали, что главные корни религии лежат в эксплуатации человека человеком, а с ее устранением религия лишится своего фундамента. Русский философ-марксист и революционер Владимир Ульянов-Ленин в 1905 году в своей статье “Социализм и религия” писал: “Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т.п. Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене

билеты на небесное благополучие. Религия есть опиум для народа. Религия - род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь...гнет религии над человечеством есть лишь продукт и отражение экономического гнета внутри общества... пролетариат поведет широкую, открытую борьбу за устранение экономического рабства, истинного источника религиозного одурачения человечества...". Действительно, эксплуатация человека человеком и экономический гнет внутри общества являются мощной силой, влияющей в том числе и на религиозность людей. Но Ленин идеализирует и абсолютизирует эту силу, которая сама по себе не является достаточной для того, чтобы быть фундаментом религии. Более мощные силы, порождающие религиозное мироощущение, вытекают из краткости человеческого существования, из страха смерти, болезней и несчастий, из слабости и ничтожности человеческого организма перед всемогуществом природы и общества. Само по себе устранение экономического гнета не приведет к свободе человеческого духа, так как останутся действовать все другие, не менее значимые причины существования религии. Доказательства этому жизнь приводит на каждом шагу (например, возврат к религиозности сообществ людей, бывших ранее атеистическими, или религиозность вполне экономически обеспеченных, состоятельных людей в разных странах мира).

Вся основная работа по естественному освобождению сознания масс из религиозного плена еще впереди и будет завершена, видимо, в течение первых нескольких столетий третьего тысячелетия нашей эры. Этому будет способствовать улучшение

благополучия народов мира, бурный рост научно-технических знаний и всемирная электронная коммуникация людей (интернет), не знающая территориальных, этнических, религиозных и других границ. Переход от невежества к знанию, от веры к науке необходимо связан с развитием разумного общественного сознания, в основе которого должно находиться научно обоснованное светское обучение и воспитание каждого человека с младенческих лет. Необходимые условия постепенного освобождения общества от власти религии сформулировал еще Ленин в своей выше процитированной статье. Он писал: "Религия должна быть объявлена частным делом - этими словами принято выражать обыкновенно отношение социалистов к религии...Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедывать какую-угодно религию или не признавать никакой религии, т.е. быть атеистом...Никакие различия между гражданами в их правах в их зависимости от религиозных верований совершенно не допустимы. Всякие даже упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть безусловно уничтожены. Не должно быть никакой выдачи государственной церкви, никакой выдачи государственных сумм церковным и религиозным обществам, которые должны стать совершенно свободными, независимыми от власти союзами граждан-единомышленников. Только выполнение до конца этих требований может покончить с тем позорным и проклятым прошлым, когда церковь была в крепостной зависимости от государства, а русские граждане были в крепостной зависимости у государственной церкви, когда

существовали и применялись средневековые, инквизиторские законы, преследовавшие за веру или за неверие, насилующие совесть человека, связывавшие казенные местечки и казенные доходы с раздачей той или иной государственно-церковной сивухи. Полное отделение церкви от государства - вот то требование, которое предъявляет социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви...стоять за полное отделение церкви от государства и школы от церкви, за полное и безусловное объявление религии частным делом”.

Эти идеи впервые были воплощены в жизнь в России, после прихода к власти большевиков в октябре 1917 года, в “Декрете о свободе совести, церковных и религиозных обществах”, утвержденном 19-го января 1918 года Коллегией Народного Комиссариата Юстиции. Декрет гласил: “1. Церковь отделяется от государства. 2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан. 3. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются. Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется. 4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями. 5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку,

поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Советской Республики". Эти разумные требования не потеряли своей актуальности и сегодня, когда мир накрывает новая волна религиозных конфликтов и преступлений, а в ряде государств вместо демократических законов устанавливаются религиозные нормы средневековья (например, законы шариата).

Переход к атеистическому обществу может и должен совершаться только естественным путем, без принуждения и насилия, без разрушения вещественных храмов и идов (их разрушит время и сама история, но, быть может, их надо и оставить в назидание потомкам как памятники человеческому заблуждению), без преследования жрецов религии (наиболее честные и порядочные из них, если такие еще сохранились, вынуждены будут под давлением достоверного знания отказаться от религиозного заблуждения) и самих верующих. Хотя, справедливости ради, не следует забывать и о том, что сегодняшние мировые религии, прежде всего христианство и ислам, создавались и распространялись в мире главным образом путем кровавого, экономического и духовного насилия над языческими народами и их древними, традиционными религиозными культурами и памятниками. Эти культуры клеймились тогда еще молодыми монотеистическими религиями как суеверие, т.е. суетное, тщетное, ложное верование, которому противостоит якобы "истинная, праведная вера", но с позиций разума любая вера в сверхъестественное сама является суеверием. Последний, массовый, 74-летний опыт СССР с господством воинствующего атеизма, разрушением храмов и преследованиями верующих

лишний раз подтвердил неэффективность в современном мире насилия над сознанием: с распадом СССР большая часть его населения, включая правителей и чиновников, в одночасье вновь стала верующей (правда, нынешние церковники сокрушаются, что вера новообращенных поверхностна и носит показной характер). Каждый человек только сам, только усилиями собственного разума может освободить свое сознание от идолов и божеств, а государство и общество должно лишь создать необходимые условия для этого через развитие естественных наук и массовую пропаганду научных знаний, через просвещение, светское обучение и воспитание граждан (здесь очень важно соблюдать не показное, но реальное отделение церкви от государства, а школы от церкви). Ну, а те люди, которые не могут или не хотят расстаться со своими религиозными переживаниями, пусть веруют, пусть живут в своем иллюзорном мире, пусть поклоняются своим кумирам, пусть страшатся того, что не существует, и пусть предпочитают земной жизни мнимые радости загробного царства - "блажен, кто верует". Каждый волен обманывать самого себя (но не других людей!) и делать выбор своего пути по собственному усмотрению, но обязательно при всей последующей полноте личной ответственности за сделанный выбор. Время, когда человеку можно было кивать на бога - "так угодно богу", или "так хочет Аллах", оправдывая свои собственные гнусные дела и преступления, заканчивается и начинается время исключительно личной и полной ответственности человека за все свои помыслы, слова и поступки.

Следует отметить, что возможности перехода человеческого сознания с путей веры на пути знания прежде всего определяются конкретными условиями жизни человека. Развивать свой разум с

помощью знаний можно лишь тогда, когда уже удовлетворены самые необходимые, неотложные потребности человека (в пище, воде, жилище и т.п.), и у него имеется свободное время (досуг), которое он может посвятить своему саморазвитию и самосовершенствованию (еще Аристотель отмечал, что “лишь после того, как все необходимое было налицо, люди начали философствовать...тогда были приобретены знания не для удовольствия и не для удовлетворения необходимых потребностей, и прежде всего в тех местностях, где люди имели досуг. Поэтому математические искусства были созданы прежде всего в Египте, ибо там было предоставлено жрецам время для досуга...”). Сегодня такие условия имеются далеко не у всех людей планеты. Многие народы и индивиды вынуждены вести каждодневную борьбу за выживание, за кусок хлеба и глоток воды. Тяжести и невзгоды жизни им традиционно помогает претерпевать самообман, включающий в себя надежду на лучшую жизнь, на чудо, на помощь воображаемых богов и идолов. Горемыки, они не знают, что их мольба, обращенная к богам, подобна “гласу вопиющего в пустыне” и что только тогда, когда они перестанут надеяться на богов, но начнут верить в свои собственные силы и свой разум, только тогда они по-настоящему смогут помочь себе и изменить свою жизнь к лучшему. Пока же эти люди живут и умирают, так и не узнав правды о сущности той краткой жизни, которую они проживают. Поэтому говорить о переходе сознания масс от религии к науке, от духовного рабства к духовной свободе не приходится без предварительного освобождения людей от нищеты, голода, эпидемий и войн. Это является необходимым, но еще не достаточным условием развития разума, так как есть множество

примеров тому, как люди, имея благосостояние и досуг, посвящают его не самосозиданию, а самодеградации (от фр. *degrader* - постепенное ухудшение, вырождение, упадок) и саморазрушению через наркотики, алкоголь, сексуальные излишества и извращения, бесконечные развлечения, роскошь, пустое времяпрепровождение, ничегоделание и т.п.

“Бытие определяет сознание” - этот материалистический закон задает все возможные пути развития сознания, т.е. каким будет бытие - таким будет и сознание. Но, с другой стороны, верен, подтвержденный многовековой общественной практикой, и обратный тезис: “Сознание изменяет бытие”, точнее говоря, не сознание само по себе, а только развитый разум человека в сочетании с его активной преобразующей трудовой деятельностью. Поэтому, освобождая свой разум из-под религиозного гнета и развивая его, люди способны коренным образом улучшить как свою собственную жизнь, так и жизнь общества в целом.

7 Главная причина религиозности человека сегодня, как и тысячи лет назад, одна и та же: слабость и ничтожность человека как живого организма перед всемогуществом природы, создавшей саму жизнь (Л.Фейербах полагал, что “основу религии составляет чувство зависимости ...особенно смерть порождает страх, веру в бога...в религии ищут утешения...все те впечатления, которые природа производит на человека при посредстве чувств могут сделаться мотивами религиозного почитания”). Несмотря на достигнутое человеческим обществом техническое могущество, включающее в себя защищенное от непогоды жилье, мощные источники энергии, различные орудия и машины, развитые

системы производства пищи и лечения заболеваний, человек и человечество в целом остаются беспомощными рабами катастрофических явлений и неумолимых, слепых законов природы. Глобальное оледенение или потепление климата, землетрясения и извержения вулканов, цунами, штормы, смерчи и ураганы, наводнения и засухи, болезни и эпидемии - все они уничтожают естественным путем по всему миру, порой одномоментно, тысячи, сотни тысяч людей (ежесекундно в мире умирает 2-3 человека, а за год - более 60 млн. людей). Как дамоклов меч над человечеством нависают и угрозы естественных космических катастроф: столкновение Земли с кометными ядрами или с крупными метеоритами и астероидами, сильные магнитные бури на Солнце, вспышки жестких излучений звезд в нашей Галактике и т.д. К природным добавляются катастрофы техногенные (аварии на производстве, транспорте и в быту) и экономические (голод сотен миллионов людей в отсталых странах, финансово-экономические кризисы, коррупция, банкротства, массовые увольнения и высокий уровень безработицы в развитых странах), межгосударственные, межэтнические и религиозные конфликты (войны, восстания, террор), а также индивидуальные трагедии людей (убийства, насилие, мошенничество, измена и т.д.). Перед всемогуществом природных и общественных сил у человека, живущего преимущественно чувствами, формируется панический ужас - страх смерти, болезней и несчастий. Этот страх, спящий глубоко в душе у здорового и благополучного человека, вырывается наружу, как только человек начинает наблюдать первые признаки своей беды. Страх парализует волю и разум людей, заставляет их искать какие-

то простые, примитивные, понятные чувствам и рассудку способы объяснения своих несчастий и пути избавления от них.

Обманчивый выход для большинства людей - обращение к богу, как олицетворению всех скрытых, жестоких и недоступных для понимания сил внешнего, противостоящего человеку мира. Жрецы религии отлично знают, что путь к Господу человеку указывают его несчастья (один современный иерей простодушно выразил это правило в газетной заметке: “Господь милостив, смягчает сердца человеческие через болезни и страдания. Наверное, так всегда было”; да, так было всегда, но вопрос только в том, к кому милостив Господь: к людям ли, которых он “награждает” несчастьями, или к жрецам религии, которые на людских страданиях имеют хороший доход?). Недаром церковь вербует своих сторонников прежде всего в среде больных, калек, заключенных и других “обиженных жизнью” людей. Человек же, вместо того, чтобы с помощью своего разума и уже накопленным человеческим знаниям понять внешний мир, самого себя (“Познай себя” - призыв к человеку древних греков, остающийся пустым звуком для большинства людей) и найти тем самым истинный, действенный путь решения своих проблем, идет молиться и просить помощи у того, кто не существует в действительности, но зато “живет” в воображении человека (“бог живет в моем сердце” - говорят верующие). И порой, изредка этот воображаемый бог действительно помогает человеку, что еще больше убеждает последнего в его реальности и могуществе. А дело-то все в том, что сознание человека, включая воображение как его неотъемлемую часть, является по своей сути материальной силой, способной воздействовать как на самого человека (в том числе на его здоровье и благополучие), так и на внешний мир.

Таким образом, человек присваивает вымышленному им же богу свои собственные, данные природой духовные силы. Впрочем, любая религия, будь это, в частности, христианство или ислам, всегда крадет силы у природы, присваивает их своему богу, а потом “открывает истину” верующим о том, что все, включая природу и человека, якобы создал их бог своей уникальной “божественной” силой, создал из “ни-че-го”: просто сказал - и все появилось (“В начале было Слово, и Слово было у Бога...Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть”)!?. Тем самым религия, как и ее более старшая сестра - мифология, переворачивает мир “с ног на голову”.

В том, что когда-то и кому-то вера в бога помогла преодолеть свои личные трудности, нет страха. Проблема возникает тогда, когда вера в бога навязывается всем и каждому с младенческих лет, с молоком матери, блокируя дальнейшее нормальное, естественное, разумное развитие детей, а религия становится государственной силой. Эту проблему английский философ-материалист Фрэнсис Бэкон обозначил ещё в начале 17-го столетия на примере естествознания: “Во все века естественная философия встречала докучливого и тягостного противника, а именно суеверие и слепое, неумеренное религиозное рвение... находчиво заключают, что если обычные причины не известны, то всё можно легче приписать божественной длани ... озабочены тем, как бы не было открыто в исследовании природы чего-нибудь, что опрокинет или по крайней мере поколеблет религию (особенно у невежественных людей)... Идолы и ложные понятия, которые уже пленили человеческий разум и глубоко в нем укрепились, так владеют умом людей, что затрудняют вход истине...Истина - дочь времени, а не авторитетов...

открытия новых вещей должно искать от света природы, а не от мглы древности...власть же человека над природой заключается в одних лишь искусствах и науках, ибо над природой не властвуют, если ей не подчиняются". Разум, придушенный древними религиозными догмами, теряет свою способность к познанию реального мира, а без такого познания невозможно дальнейшее выживание, развитие и совершенствование человеческого рода на планете Земля. В 3-м тысячелетии новой эры все народы и страны планеты переходят к жизни в глобальном (от лат. globus шар; весь земной шар, всемирный, всеобщий, всесторонний), взаимозависимом мире, в котором любое событие, произошедшее в одной из стран, тут же может повлиять на жизнь в других, близких или удаленных странах. В новых условиях религия, разделяющая человечество по пустым, вымышленным, воображаемым, пусть и традиционным основаниям, - по вероисповеданиям, становится сильным тормозом, барьером на пути развития человеческого общества. Этот барьер история неизбежно должна устранить и обязательно устранит.

8 Материя есть основа, фундамент объективной реальности, существующей в виде объектов (предметов, вещей, тел, явлений и процессов). Если реальность, данную нам в ощущениях, т.е. чувственно воспринимаемую нами, можно рассматривать как явление, то ее сущность скрыта в материи, в ее многоуровневой структуре, формах, видах и состояниях, в ее свойствах и законах. О понятиях материи, движения, времени и пространства выразительно и кратко сказал Фридрих Энгельс: "Мы знаем, что такое час, метр, но не знаем, что такое время и пространство! Как будто время есть что-то иное, нежели совокупность часов, а

пространство что-то иное, нежели совокупность кубических метров! Разумеется, обе эти формы существования материи без материи суть ничто, пустые представления, абстракции, существующие только в нашей голове. Но ведь нам говорят, что мы не знаем также и того, что такое материя и движение! Разумеется, не знаем, ибо материю как таковую и движение как таковое никто еще не видел и не испытал каким-нибудь иным чувственным образом; люди имеют дело только с различными реально существующими вещами и формами движения. Вещество, материя есть не что иное, как совокупность веществ, из которой абстрагировано это понятие; движение как таковое есть не что иное, как совокупность всех чувственно воспринимаемых форм движения; такие слова, как "материя" и "движение", суть не более, как сокращения, в которых мы охватываем, сообразно их общим свойствам, множество различных чувственно воспринимаемых вещей. Поэтому материю и движение можно познать лишь путем изучения отдельных веществ и отдельных форм движения; и поскольку мы познаем последние, постольку мы познаем также и материю и движение как таковые... Это точь-в-точь как указываемое Гегелем затруднение насчет того, что мы можем, конечно, есть вишни и сливы, но не можем есть плод, потому что никто еще не ел плод как таковой" (выделено - Г.А.Л.) . К этому разъяснению Энгельса следует добавить только то, что ныне под материей подразумевается не только вещество, как это было общепринято в философии и физике вплоть до конца 19-го века, но и сравнительно новая, явно еще недостаточно исследованная форма материи- поле (существует в виде электромагнитного, гравитационного, ядерного и других видов полей).

То, что материя существует как реальность в своих основных конкретных формах и видах вне и независимо от человеческого сознания, вовсе не означает, что это сознание не может влиять на материю. Как уже отмечалось выше, сознание имеет помимо идеальной стороны (содержания сознания, его кода) и материальную сторону - материальный носитель, через который человек способен воздействовать на различные формы, виды и состояния материи вокруг себя. Подобно тому, как с помощью сознания и своей производственной деятельности человек создает искусственные объекты, или артефакты, и изменяет ближайшую к себе реальность (см. Прим.2), точно также он способен непосредственно (например, в опытах экстрасенсорного влияния) или с помощью техники изменять те или иные свойства самой материи, т.е. вещества и поля. Так, например, с помощью мощных ускорителей элементарных частиц человек создает более тяжелые атомы новых химических элементов, отсутствующих в природе, а с помощью генной инженерии - новые виды "живой" органической материи. По мере развития науки наши представления о материи все время уточняются, дополняются и меняются. С углублением научного познания материи возрастают и наши возможности по преобразованию ближайшей к нам реальности в интересах человеческого сообщества.

Литература

1. Словарь иностранных слов/17-е изд., испр. - М.:Русский язык, 1988.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка/ 20-е изд., стереотип. - М.: Русский язык, 1988.

3. Большой Российский энциклопедический словарь.- М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
4. Философский энциклопедический словарь/2-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1989.
5. Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. - М.: Мысль, 1989.
6. Словарь античности/ Пер. с нем. - М.: Прогресс, 1989.
7. История философии/ Под ред. Г.Ф. Александрова и др., Т.1,2. - М.: Политиздат, 1941.
8. Асмус В.Ф. Логика. - М.; ОГИЗ, 1947.
9. Зегет.В. Элементарная логика/ Пер. с нем. - М.: Высшая школа, 1985.
10. Логика. - Мн.: Изд-во БГУ, 1974.
11. Бэкон Ф. Новый Органон/ Соч. в 2т., Т.1- М.: Мысль, 1971.
12. Мифологический словарь - М.: Советская энциклопедия, 1990.
13. Фейербах Л. Лекции о сущности религии/В кн. Ленин В.И. Философские тетради - М.: Политиздат, 1990.
14. Цицерон. О природе богов/Философские трактаты. - М.: Наука, 1985.
15. Аристотель. Метафизика/Соч. в 4 т., Т.1. - М.: Мысль, 1976.
16. Энгельс Ф. Диалектика природы. - М.: Политиздат, 1982.
17. Аристотель. Физика/Соч. в 4т., Т.3. - М.: Мысль, 1981.
18. Аристотель. О возникновении и уничтожении/Соч. в 4 т., Т.3. - М.: Мысль, 1981.
19. Аристотель. О небе/Соч. в 4т., Т.3. - М.: Мысль, 1981.
20. Переключки веков: Размышления, суждения, высказывания/ Сост. В.Г.Носков. - М.: Мысль, 1990.

21. Кузанский Н. Об ученом незнании/ Соч. в 2т., Т.1. - М.: Мысль, 1979.

22. Публий Овидий Назон. Метаморфозы/Собр. соч. в 2т., Т.2. - С.-Петербург, Биограф. институт, 1994.

23. Брэм А..Э. Жизнь животных/Пер. с нем. в 3т., Т.1. - М.: Терра,1992.

24. Стэнли У., Вэлленс.Э. Вирусы и природа жизни. - М., Изд. Иностранная литература, 1963.

25. Тимирязев К.А. Чарлз Дарвин и его учение. - М.: ОГИЗ-Сельхозгиз,1949.

26. Павлов Т. Теория отражения/ Пер. с болг. - М.: Иностранная литература, 1949.

27. Ленин В.И. Философские тетради - М.: Политиздат, 1990.

28. Христианство: Словарь. - М.: Республика,1994.

Справка: данный очерк опубликован в книге Гуртовцев А.Л. "Думать или верить? Ода человеческой ослиности" , Минск, УП "ЭНЦИКЛОПЕДИКС", 2015 - 420 с.

PAGE 29

PAGE